Узел сопротивления

Автор:
Макс Глебов

Узел сопротивления

Макс Алексеевич Глебов

Блюстители хаоса #3

Несмотря на понесенные потери, экспедиционный корпус Федерации твердо намерен нанести удар по владениям Роя. И власти колонии, и новый командующий уверены в успехе предстоящей операции, однако Рич имеет на этот счет несколько иное мнение. Пока войска колонии и силы экспедиционного корпуса готовятся к быстрой и победоносной войне, Рич ставит перед собой совершенно другие задачи. Он уверен, что вскоре после начала боевых действий развалины мегаполиса превратятся в настоящий ад, и делает всё, чтобы выжить в нем самому и спасти поверивших ему людей.

Макс Глебов

Узел сопротивления

Глава 1

Желтый компонент двойной звездной системы Бриганы отличался аномально плотным внешним поясом астероидов, считавшимся весьма неприветливым местом. Влияние массивной ярко-голубой соседки делало орбиты небесных тел, вращающихся вокруг желтой звезды, далекими от классического эллипса, и точно их рассчитать не всегда удавалось даже мощным корабельным

вычислителям. Поэтому пилоты федерального флота предпочитали без острой необходимости не соваться в эту мешанину ледяных и каменных глыб, чем и воспользовался малый разведывательный корабль Роя.

Бледная вспышка вторичного излучения, сопровождавшая выход из гипера вражеского разведчика, не привлекла внимания немногочисленных кораблей Федерации, недавно прибывших в систему Бриганы. Сил на плотное патрулирование системы, не говоря уже о создании на ее внешних границах сети стационарных сканеров, у федерального флота не было. Даже сами эти понятия давно остались только в довоенных тактических наставлениях, так что появление небольшого разведывательного корабля в системе Бриганы осталось незамеченным.

Сканеры разведчика перешли в активный режим и через несколько минут обнаружили пять кораблей Федерации на высоких орбитах Бриганы-3. Вычислитель предварительно классифицировал их, как тяжелый крейсер, три эсминца и судно поддержки. Выполняя поставленную задачу, разведывательный корабль укрылся от случайного обнаружения за крупным астероидом, выпустил два внутрисистемных зонда и замер в неподвижности. Один из зондов получил задачу уточнения состава обнаруженной эскадры противника, а второй целенаправленно лег на курс к одной из разрушенных орбитальных крепостей, уже более шестидесяти лет вращавшейся вокруг Бриганы-3 мертвой грудой металла. Вернее, считалось, что мертвой. Впрочем, до сравнительно недавнего времени так оно и было.

Через двенадцать часов зонды собрали необходимые данные и вернулись к кораблю-носителю, так и оставшись необнаруженными. Искусственный интеллект, управлявший малым разведчиком Роя, проанализировал полученные от зондов информационные пакеты, разместил на орбите астероида маяк с компактным одноразовым гиперпередатчиком и немедленно начал разгон для совершения прыжка из системы. Перед самым уходом в подпространство разведчик Роя отправил в сторону третьей планеты короткий узконаправленный сигнал.

Сканеры кораблей Флота Федерации восприняли его, как случайную аномалию гиперполя, но для центрального вычислителя Роя на Бригане-3 он нес вполне конкретную информацию. Лидер-модуль Вторжения сообщал о полной готовности к началу операции, план которой, вопреки всем стандартным процедурам, был разработан искусственным интеллектом, стоявшим в сетевой

иерархии Роя на ступень ниже хозяина лидер-модуля. Однако инициатива снизу, проявленная центральным вычислителем анклава на Бригане-3, не вызвала удивления у Координатора Вторжения. В отличие от проявившего неожиданную самостоятельность подчиненного, он просто не умел удивляться.

* * *

После гибели адмирала Вальенте командование федеральным экспедиционным корпусом перешло к его заместителю, генералу Аббасу, оказавшемуся достаточно трезвомыслящим военным. До вступления в должность командующего он отвечал за наземные силы корпуса. На такое место кого попало не назначают даже в нашем вывернутом наизнанку мире, так что опыта сражений на планетах у Аббаса, судя по всему, хватало с избытком.

Первое что сделал генерал Аббас на новом посту, это отменил план удара по анклаву Роя, разработанный его предшественником. Обстоятельства, мягко говоря, изменились, и действовать теперь требовалось совершенно иначе.

Я узнал об этом решении через десятые руки. Информацию мне принес Шифф, вернувшийся с очередной встречи с главой гильдии серых скупщиков. Господин Нобутомо, в силу занимаемой должности, был вхож в достаточно высокие властные круги, так что его фамилия тоже значилась в списке влиятельных граждан Бриганы-3, вызванных на экстренное совещание, созванное новым командующим экспедиционным корпусом.

– Генерал Аббас провел очень жесткий разбор ситуации с нападением на транспортные корабли, – мрачно произнес Шифф. – Все, кто непосредственно отвечал за организацию ПВО космопорта арестованы до выяснения всех обстоятельств. Командующий колониальными силами самообороны отстранен от должности. Моей гильдии это, конечно, напрямую не касается, но как-то уж очень резко Аббас взялся за дело. Прилететь может очень многим. Мэр пока в своем кресле усидел, но не факт, что это надолго.

– То, как там, наверху, грызут друг другу глотки, безусловно, интересно, – я усмехнулся, всем своим видом показывая, что ничего другого от нового командующего и не ожидал, – но для нас с тобой куда важнее, что Аббас думает о сроках начала атаки на позиции Роя.

– Точную дату генерал не назвал, – пожал плечами Шифф. – По словам господина Нобутомо, Аббас не собирается наносить удар, пока досконально не разберется в причинах столь эффективных действий Роя. Его можно понять. Устроенная противником засада обошлась корпусу в четверть наземных сил.

– Пусть разбирается, нам это только на пользу, – я удовлетворенно кивнул, откинувшись на спинку кресла. – Чем позже экспедиционный корпус перейдет к активным действиям, тем больше у нас будет времени на подготовку. Не думаю, что Рой начнет первым. Скорее всего, он ждет пока федеральные силы сами зайдут на его территорию. Уверен, там их ждет немало заранее подготовленных сюрпризов.

– Ты говоришь о Рое, как о живом существе, – чуть изогнул бровь Шифф. – Я помню твои слова о том, что в последнее время он ведет себя необычно, но не слишком ли изощренную тактику ты ему приписываешь?

– Не знаю. Ты же сам видишь, что действия Роя стали гораздо менее предсказуемыми. Устроить ракетную атаку из-под воды – очень непростая задача, особенно с учетом того, что раньше противник океаном практически не интересовался. Я пытался узнать, как Рой вел себя во время Вторжения на планетах, где есть моря и океаны. Вода его интересует только тогда, когда в ней есть разумная жизнь. В остальных случаях он оставляет всех этих рыб и прочих морских тварей на потом, не тратя ресурсы на их уничтожение. А тут он заранее подготовил засаду, явно потратив на ее организацию немало сил и средств, причем еще и адаптировал пусковые установки и ракеты к водной среде, что вообще вызывает целый ряд вопросов. Как Рой это сделал? Считается, что искусственный интеллект неспособен к креативному мышлению.

– Ну, у него ведь могли быть готовые алгоритмы действий на подобный случай, – не слишком уверенно возразил Шифф. – Всё-таки Рой не впервые сталкивается с необходимостью вести боевые действия в океане.

– Я бы, пожалуй, с тобой согласился, но есть одно «но». За почти семьдесят лет после завершения активной фазы Вторжения ничего подобного на Бригане-3 ни разу не случалось. Океан всегда оставался для Роя мертвой зоной, а прибрежные районы до последнего времени считались самыми безопасными во всем мегаполисе. А теперь что-то заставило Рой изменить тактику, и заметь, противник явно подготовил эту засаду достаточно давно, задолго до прибытия федеральных сил. При этом, разместив пусковые установки в океане, он имел

отличную возможность нанести внезапный ракетный удар по центральным районам города, но не стал этого делать. Остатки нашего мегаполиса его не интересовали. Он ждал именно экспедиционный корпус, и дождался, хотя знать наверняка о его прибытии никак не мог. А ты говоришь слишком изощренная тактика… Рой уже продемонстрировал нам свои новые способности, и дальше от него следует ждать не менее неожиданных ходов.

Шифф поднялся, и, верный своей привычке, стал в задумчивости переходить от одного стеллажа к другому, перебирая разложенные на полках мелкие артефакты.

– Что думаешь делать? – наконец, произнес торговец.

– А разве есть варианты? – я удивленно посмотрел на Шиффа. – Буду достраивать бункер под интернатом и готовить его к обороне. В Руинах еще много стреляющего железа. Я собираюсь его найти и с твоей помощью привести в работоспособное состояние.

– Хочешь вооружить всех своих?

– Хочу, но, скорее всего, не успею.

– А смысл? Если Рой сможет разгромить экспедиционный корпус и колониальную армию, твои беспризорники, даже поголовно вооруженные неплохими стволами, ничего не смогут ему противопоставить.

– В лобовом столкновении, естественно, не смогут, – на моем лице появилась нехорошая усмешка. – Но кто тебе сказал, что я собираюсь воевать по правилам и канонам, принятым в нашей армии? Кстати, раз уж об этом зашла речь… Из нашего ангара на нейтралку проложен тоннель. Как ты помнишь, нам пришлось пробить лишь малую его часть, а дальше мы воспользовались отрезком заброшенного коридора, к которому раньше ни у кого не было доступа.

– Я помню, – кивнул торговец, – и что нам это дает?

– Резервные пути отступления и пространство для маневра на случай, если основной бункер окажется под угрозой. Я хочу восстановить доступ к как можно

большему числу таких коридоров и тоннелей, и этот доступ, что важно, будет только у меня. Ну, и у тех, кто будет со мной. Для этого мне понадобится еще несколько роботов-проходчиков, вроде нашего «Суриката», но не модернизированных для работы на нейтралке, а стандартных. Сможешь мне их достать?

– Думаю, да. Сейчас у компаний строительного картеля дела идут не лучшим образом. Сам понимаешь, в сложившейся обстановке людям слегка не до покупки недвижимости, так что от излишков техники они с удовольствием избавятся. Тебе сколько их нужно и когда?

Я прикинул в уме примерную стоимость заказа и сопоставил полученную сумму с имеющимися резервами.

– Три и вчера.

– Даже так? – Шифф в задумчивости потер согнутым указательным пальцем переносицу. – Ну, тогда давай возьмем сразу шесть. Я в доле.

* * *

Рой вел себя на удивление смирно. Трудно сказать, что им двигало, но после удачно сработавшей засады противник не проявлял практически никакой активности. На нейтралке стояла необычная тишина, и это напрягало сильнее, чем привычные звуки стрельбы и отдаленный грохот взрывов. Если бы не Лис, утверждавший, что в радиусе десятка километров всё спокойно, я бы чувствовал себя весьма неуютно.

Впрочем, даже с поддержкой Лиса ощущение опасности меня не покидало. За последние дни слишком многое изменилось. И Рой, и генерал Аббас, похоже, не спешили бросаться в бой, предпочитая сначала присмотреться к противнику и по возможности оценить его реальный боевой потенциал. Тем не менее, совсем уж запереться в городе и тихо сидеть в подземных тоннелях командующий экспедиционным корпусом не собирался.

От масштабных вылазок в Руины с целью разведки боем генерал пока воздерживался, но атмосферная авиация корпуса регулярно появлялась в небе

над нейтралкой, стараясь, правда, далеко вглубь бывшей промзоны не залетать. Рой на эти действия почти не реагировал, ограничившись несколькими обстрелами наиболее зарвавшихся летательных аппаратов, слишком уж углубившихся в его владения.

На короткое время возникло хрупкое равновесие. Генерал Аббас еще не созрел для решительных действий, а Рой, похоже, начинать первым не собирался. Последнее, правда, не очень вязалось с моими представлениями о противнике, но в свете последних действий Роя, я уже ни в чем не мог быть уверен.

Похоже, странное спокойствие, царившее среди развалин промзоны, напрягало не только меня. Воздушный разведчик Лиса видел на нейтралке на редкость мало охотников за артефактами. Артели Синдиката предпочитали жаться к городу и далеко в Руины не углублялись, а черные старатели вообще почти никак себя не проявляли, что выглядело весьма необычно. Хотя, конечно, объяснить такое положение дел сложности не представляло. Все заинтересованные стороны отлично понимали, что расклад сил на нейтралке коренным образом изменился. Беспилотники и аэрокосмические истребители экспедиционного корпуса намного превосходили технику сил самообороны Бриганы-3, так что обнаружить в Руинах нарушителей они имели куда больше шансов, чем местные вояки, которые по понятным причинам никогда особо и не стремились реально пресечь деятельность старателей. Ну, а чего можно ждать от федералов, никто пока не знал, и проверять это на собственной шкуре хотелось очень немногим.

– Лис, ты когда последний раз видел Декарта? – я в очередной раз вспомнил о черном старателе, остававшемся для меня совершенно неясным фактором в общем раскладе сил.

– Две недели назад. После этого он в мое поле зрения не попадал, но, сам понимаешь, это не значит, что он не выходил на нейтралку в то время, когда нас здесь не было.

– Странно всё это. Сначала куда-то пропал наш преподаватель математики Штейн, а теперь исчез и Декарт. Впрочем, ты прав, может он и выходил за пределы города, но просто не попал под сканеры твоего летающего дрона.

– Тех людей, с которыми твой знакомый разграбил бункер Роя, я тоже уже давно не видел, – дополнительно подогрел мои подозрения Лис, – хотя раньше они появлялись на нейтралке довольно часто, как вместе с Декартом, так и без него.

– Составь полную карту их маршрутов за всё время наблюдений. Хотелось бы понять, какие объекты в Руинах этим ребятам наиболее интересны.

– Карта будет неполной, – предупредил Лис, – я ведь не вел за ними регулярной слежки.

– Это понятно, но ты всё равно сделай.

– Как скажешь.

Карта получилась необычной. На проекционном экране она выглядела переплетением запутанных нитей, зачастую начинавшихся прямо посреди нейтралки и так же неожиданно обрывавшихся. Тем не менее, плотность засеченных Лисом путей перемещения Декарта и его людей, как и ожидалось, оказалась весьма неравномерной. Извилистые маршруты, явно оставленные старателями, во время свободного поиска артефактов, перемежались с почти ровными линиями, оставленными ими, когда они целенаправленно двигались к каким-то целям.

– Попробуй продлить обрывающиеся маршруты, но только те, которые не слишком петляют. Хаотические перемещения старателей в поисках добычи мне неинтересны.

– Выполняю, – откликнулся Лис, – но должен тебя предупредить, что по мере удаления от последних надежно зафиксированных точек маршрутов погрешность экстраполяции будет очень быстро расти. Это может привести тебя к неверным выводам.

– Что-то ты сегодня излишне зануден. Делай уже.

– Принято, – с ноткой обиды в голосе ответил искусственный интеллект, но приказ выполнил немедленно.

Карта на проекционном экране дополнилась пунктирными линиями, продолжившими обрывающиеся маршруты черных старателей и, несмотря на ворчание Лиса, она стала намного более информативной. Наибольшей популярностью у Декарта и его людей пользовались четыре довольно компактные области, лежащие у самой внешней границы нейтралки, уже почти во владениях Роя. К ним сходились десятки сплошных и пунктирных линий, шедших с разных направлений. Похоже, черные старатели предпочитали не использовать одни и те же маршруты слишком часто, явно опасаясь скрытой слежки.

Я выделил на проекционном экране заинтересовавшие меня области. Что бы там ни находилось, люди Декарта, похоже, очень старались сохранить это в тайне.

– Лис, мне нужно знать, что находится в этих точках, – я буквально физически ощутил, как во мне разгорается огонь охотничьего азарта.

– Отправить дрона на разведку прямо сейчас?

– Нет, – мне пришлось сделать над собой изрядное усилие, чтобы удержаться от немедленных действий в этом направлении. – У нас сейчас другая задача. Продолжай прикрытие движения колонны.

– Очень разумно, – одобрил мое решение Лис.

Естественно, разумно. Я усмехнулся про себя и обвел взглядом свой роботизированный отряд. В авангарде, бодро переставляя суставчатые конечности, двигался «Каракурт». В его задачу входила тщательная проверка дороги на предмет мин и прочих злокозненных пакостей. Сканеры боевого робота вполне позволяли надежно выявлять подобные сюрпризы. В десятке метров за «Каракуртом» шли универсальный ремонтный дрон, робот-проходчик «Сурикат» и мобильная насосная станция. Дорогу приходилось выбирать очень тщательно – колесная ходовая часть насосной станции плохо относилась к серьезным неровностям и крупным обломкам.

Я, наконец, решился всерьез заняться кораблем-разведчиком, сбитым над промзоной больше шестидесяти лет назад. Именно на нем на Бригану-3 прибыл Лис, а значит, в его обломках могли найтись и другие артефакты, сопоставимые с ним по уровню технологий. В преддверии масштабной схватки с Роем, в

которую с совершенно непредсказуемым результатом собирался втянуть нас генерал Аббас, такое оборудование, а, если повезет, то и оружие, точно не стали бы для меня лишними.

Колонна двигалась почти тем же маршрутом, которым когда-то вел нас бывший лидер моей артели Тирой, только теперь огневая мощь и оснащение моего отряда не шли ни в какое сравнение с экипировкой той группы оборванцев, в составе которой я нашел Лиса и чуть не лишился головы. Честно говоря, больше всего я опасался не Роя, а неожиданной активности со стороны подчиненных генерала Аббаса. Разведывательные беспилотники корпуса имели слишком хорошие сканеры, и при определенном везении могли засечь мою колонну, даже несмотря на противодействие Лиса. Предсказать их реакцию на такую цель было очень непросто, да и афишировать свои действия мне в любом случае совершенно не хотелось.

Знакомые развалины гравиконтейнерной магистрали я заметил издалека. Мы уже почти прибыли на место, когда Рой впервые нас серьезно побеспокоил.

– Воздушная цель, – доложил Лис. – Дрон-разведчик противника. Четырнадцать километров к юго-востоку. Высота шестьсот. Курс все время меняется, беспилотник ведет патрулирование, но общее направление движения – в нашу сторону. Если так пойдет дальше, минуты через четыре он пролетит прямо над нами.

Не зря меня мучало нехорошее предчувствие. Наше размеренное движение через нейтралку без малейшего противодействия со стороны Роя просто обязано было закончиться какой-то подлянкой. Выругался я едва слышно, но чувствительный микрофон донес до Лиса мои слова. Хорошо, что искусственный интеллект не стал воспринимать их буквально.

– Рич, это обычный разведчик четвертого послевоенного поколения, – негромко произнес мой боевой товарищ. – Он нас не видит, и не увидит еще долго. Скорее всего, дрон раньше сменит курс, чем выйдет на дистанцию уверенного обнаружения твоей колонны.

– Слишком целенаправленно он к нам идет, а здесь даже укрыться толком негде, – оптимизм Лиса я совершенно не разделял. – Останови колонну. Если не свернет, глуши его помехами. Боюсь, придется сжечь этого шпиона.

– Если собьем, Рой пришлет нового, классом повыше, и хорошо если не в компании ударного беспилотника. А там и наземные твари набегут. Так и будем тут воевать вместо того, чтобы делом заниматься, – возразил Лис.

– Может, ты и прав. Прикажи «Каракурту» вести колонну дальше, тут уже недалеко. По прибытии пусть замаскируются и ждут. Придется мне побегать. Попытаюсь увести шпиона за собой – не хочу светить место раскопок. Прикрой технику маскировочным полем летающего дрона, а с разведчиком Роя я сам разберусь.

– Выполняю. Уверен, что не нужна помощь?

– Справлюсь.

На самом деле моя уверенность не была пустой бравадой. Боевой скафандр «Ратник-С36», доставшийся мне в наследство от погибшего шесть десятилетий назад сержанта Загорского, не мог, конечно, соперничать качеством сканеров и другого встроенного оборудования с Лисом, но всё равно обладал по местным меркам просто запредельными характеристиками. Всё-таки экипировка времен Вторжения, даже если она произведена не в метрополии, а в колониях – очень серьезная штука по нынешним скудным временам.

Колонна осталась справа, а я рванул почти точно на юг, стараясь за пару минут, оставшихся в моем распоряжении, отбежать от нее на максимально возможное расстояние. Летающий дрон Роя упорно двигался в том же направлении, тщательно сканируя развалины промзоны с высоты около полукилометра.

– У тебя двадцать секунд, – раздался в наушниках шлема голос Лиса. – Дальше у шпиона появится шанс обнаружить колонну.

Я чуть замедлил бег и выпустил сразу два имитатора. Дырчатые шары унеслись в небо. Один из них создал электронно-оптический образ ударного беспилотника колониальных сил самообороны, а второй пока держался внутри этого фантома, никак себя не проявляя. Летающий дрон Роя отреагировал на появление в воздухе опасного противника на удивление вяло. Впрочем, логику управлявшего им вычислителя вполне можно было понять. Атаковать врага разведчику нечем, а подставляться под его пушки и ракеты не хочется.

Фальшивый ударный дрон заложил резкий вираж, сделал горку и ринулся в атаку на одному ему видимую цель на поверхности. Роль выпущенной им ракеты сыграл второй имитатор. Ярко светящимся шаром он метнулся к земле и самоликвидировался, нырнув в просвет между развалинами. Одновременно со вспышкой самоликвидации я выстрелил из плазменной пушки, устроив в точке удара фантомной ракеты вполне натуральный взрыв с разлетом раскаленных осколков, мощным всплеском теплового излучения и прочими атрибутами попадания в цель настоящего боеприпаса. Позицию я выбрал так, что моего выстрела шпион Роя видеть не мог, да и стрелял я почти в упор, так что, скорее всего, никакого подвоха в произошедшем искусственный интеллект противника заподозрить бы не смог. Сам я практически не двигался, и мощное маскировочное поле боевого скафандра времен Вторжения надежно скрывало меня от обнаружения.

«Уничтожив» несуществующую цель, призрак армейского беспилотника развернулся и быстро ушел в направлении города. Такая движуха на патрулируемой территории не могла не заинтересовать летающего разведчика Роя. Дрон сменил курс и вскоре завис над дымящейся воронкой, оставленной взрывом. Никаких обломков или мертвых тел в точке попадания он, естественно, не обнаружил и пришел к единственному логичному выводу: наземная цель смогла избежать уничтожения, а значит, она прячется где-то неподалеку, и ее неплохо бы найти.

Обманывать ожидания разведчика Роя я не стал. Еще один имитатор тихо покинул транспортировочный контейнер и, медленно поплыл в двадцати сантиметрах над обломками. Удалившись от моего убежища метров на триста, имитатор превратился в голографический призрак слегка хромающего человека в легкой броне, торопливо уходящего на восток к границе мегаполиса. Шпион его заметил, дернулся было вслед, чтобы более точно идентифицировать цель, но «человек» резко обернулся и вскинул лёгкую плазменную винтовку. Летающий разведчик всё понял правильно, и резко отвалил в сторону. Одиночный человек не стоил риска. Тем не менее, улетать дрон не спешил, продолжая кружить примерно в километре от обнаруженной цели.

– Мы на месте, – прошелестел в наушниках шлема голос Лиса. – Техника укрыта в развалинах и замаскирована.

– Жди.

– Принято.

Я боролся с искушением сбить надоедливого шпиона. Этот относительно примитивный аппарат всё еще болтался в неприятной близости от места предстоящих раскопок и сливал информацию центральному вычислителю Роя. С другой стороны, ничего серьезного он пока не видел, а на такую ничтожную цель, как плохо экипированный раненый старатель, пытающийся добраться до города, Рой даже одиночную ракету, скорее всего, пожалеет, так что фантом так и будет медленно ковылять в направлении границы мегаполиса. Шпион, конечно, может навести на него паука-разведчика, но пока Лис в ближайших окрестностях наземных машин Роя не видел, так что вряд ли. А вот если я заглушу эфир помехами и свалю вражеский беспилотник, на его место вполне может явиться кто-то более серьезный, тут Лис совершенно прав.

С некоторым сожалением бросив взгляд на отметку летающего шпиона, я аккуратно вышел из своего временного убежища, и, стараясь держаться в тени обломков почерневших стен, неспешно направился назад, к точке, где меня ждала колонна.

Пока я разбирался с досадной помехой в виде беспилотника Роя, Лис времени не терял. С помощью своего дрона и «Каракурта» он тщательно просканировал район предстоящих раскопок. Собственно, здесь мало что изменилось. Расколотый надвое малый разведывательный корабль космического флота Федерации по-прежнему лежал под многометровым слоем обломков, пропитанных агрессивными и токсичными химикатами. В добавок к этому через много лет после крушения корабля на место его падения обвалились многотонные конструкции гравиконтейнерной магистрали, добавив нам с Лисом изрядную порцию головной боли.

С другой стороны, переплетения искореженной арматуры и несущих металлических конструкций служили неплохой маскировкой для техники. В такие дебри добровольно точно никто не полезет, а сверху что-то рассмотреть в этих техногенных джунглях очень непросто, особенно с учетом наличия у моих машин неплохих маскировочных полей. Впрочем, такое прикрытие имело значение только на начальной стадии раскопок. Дальше технике предстояло работать под землей, что резко снижало опасность обнаружения. Правда, вход в раскоп всё равно нуждался в маскировке, так что обломки гравиконтейнерной магистрали я воспринимал скорее, как положительный фактор, чем как досадную помеху.

– Дай указание роботу-проходчику сначала пробить узкую шахту, в которую сможет опуститься твой летающий разведчик, – приказал я Лису.

– Выполняю. Хочешь более подробно просканировать нашу находку?

– Нужно как можно быстрее понять, в каком состоянии находится погибший корабль. Если он сильно разрушен и полностью затоплен, перспектив найти там что-то ценное будет немного. В таком случае оставим его на потом и займемся более актуальными задачами. Тратить время на пустышку смысла нет.

«Сурикат» вгрызся в многометровый завал с энтузиазмом машины, наконец, дорвавшейся до работы, являвшейся смыслом её существования. Собственно, не слишком продвинутый искусственный интеллект робота-проходчика, судя по всему, так и воспринимал происходящее. Шахта углублялась прямо на глазах. На трехметровой глубине из стен раскопа начала сочиться химическая жижа, и к процессу подключились универсальный ремонтный дрон и насосная станция. Продвижение замедлилось, но не сказать, что критично.

Пока шла проходка шахтного ствола, летающий разведчик Лиса висел высоко над местом раскопок и отслеживал оперативную обстановку. Имитатор, изображавший раненого старателя, уже почти добрался до города, а беспилотник Роя всё никак не мог успокоиться и болтался в небе где-то между местом раскопок и бредущим среди развалин оптоэлектронным призраком. Его поведение казалось мне довольно странным. Если цель Рою не особо интересна, то зачем заставлять Шпиона за ней следить? Ладно бы одинокий человек двигался в сторону центра Руин, но он шел к городу и вряд ли мог представлять для Роя какую-то опасность.

Я уже почти решился приказать Лису более тщательно проверить окрестности, но «Сурикат» доложил о завершении работы над шахтой, и для летающего дрона нашлась более актуальная задача. Лис опустил разведчика почти к самому дну шахты и включил сканер на полную мощность, сфокусировав его излучение в узком секторе. На проекционном экране моего шлема немедленно начало формироваться изображение. Теперь внутренняя структура погибшего корабля отрисовывалась перед моими глазами достаточно четко.

Носовая часть космического разведчика выглядела удручающе. Судя по всему, именно по ней пришелся удар ракеты Роя. Скорее всего, это попадание убило

или вывело из строя экипаж корабля, после чего управление на себя взял вычислитель. Впрочем, похоже, это не сильно помогло. Тонкая броня корпуса зияла многочисленными разрывами и трещинами, через которые во внутренние отсеки попала зараженная вода. Надеяться найти в этой мешанине обломков что-то ценное вряд ли стоило.

Зато кормовая часть имела значительно меньше повреждений. Трещины в броне тоже присутствовали, но сильных деформаций видно не было, и шансы, что какие-то внутренние отсеки сохранили герметичность всё еще оставались.

– Внутри есть довольно обширные пустоты, – сосредоточенно доложил Лис. – Ангар и еще пара помещений предположительно не затоплены.

– А подробнее?

– Сканирование не завершено. Нужно еще несколько минут.

Не знаю, что меня заставило остановить исследование добычи. В голове будто вспыхнуло что-то и мозг скрутило ощущением неясной тревоги.

– Лис, подними разведчика из шахты, – слегка севшим голосом приказал я. – Проверь, что вокруг творится.

Что-что, а мои интонации Лис уже научился распознавать очень неплохо, и, судя по стремительности, с которой дрон рванул вверх по шахтному стволу, тон, которым был отдан приказ, искусственному интеллекту сильно не понравился.

Сигнал тревоги взвыл почти сразу, как только летающий разведчик поднялся над Руинами. Впрочем, он тут же смолк, сменившись докладом Лиса.

– Рич, у нас гости. Два паука-разведчика и легкий шагающий танк, – на проекционном экране вспыхнули отметки машин Роя. – Первое поколение после Вторжения – очень серьезные аппараты. Пока не слишком близко, но дистанция сокращается. Не похоже, что они точно знают, что ищут. Тем не менее, пришли они сюда явно не просто так.

Лис, несомненно, был прав. Без серьезной причины такие боевые единицы Рой использовать бы не стал. Похоже, я где-то прокололся с операцией по отвлечению летающего дрона. Теоретически его сканер не мог распознать фальшивки, созданные моими имитаторами. Не тот у него класс оборудования. И всё же что-то противника насторожило. Не тупой искусственный интеллект дрона, естественно, а тот гипотетический центральный вычислитель, который получил от него информацию и проанализировал действия обнаруженных целей.

Где я ошибся, теперь не понять. Хотя, гипотезы строить можно. К примеру, на помощь первому летающему шпиону вылетел второй, с более продвинутыми сканерами, и вот он-то и обнаружил, что отступающий к городу старатель – подделка. Это сразу перевело ситуацию на совершенно иной уровень. Кто-то использовал для отвлекающего маневра весьма серьезное оборудование. Не только имитаторы, но и очень качественные маскировочные поля. Шпион ведь не смог засечь меня в момент выстрела из плазменной пушки, а после раскрытия фальшивого старателя сомнений в том, что взрыв ракеты тоже был не вполне настоящим у Роя наверняка не осталось.

В общем, судя по поведению противника, у него закрались серьезные подозрения, что на нейтралке затевается что-то такое, о чем ему очень полезно узнать, пока эта затея не переросла в нечто по-настоящему неприятное. У меня, естественно, цели были совершенно противоположные, но как предотвратить абсолютно не нужную мне схватку с неспешно приближающимися роботами Роя, я пока не понимал. Впрочем, почему бы не использовать в свою пользу изменившуюся ситуацию. В конце концов, не зря же на нашу заштатную планетку прибыл целый экспедиционный корпус Федерации. Пусть ребята разомнутся и займутся, наконец, делом.

– Лис, где ближайший беспилотник федеральной армии?

– Их не так просто засечь, – чуть замявшись, ответил искусственный интеллект. – Последний раз я видел одного из воздушных разведчиков в семи километрах к юго-востоку, почти над границей города. Потом он ушел южнее, и мой дрон его потерял.

– Я хочу, чтобы федералы обнаружили роботов Роя. Они наверняка заинтересуются такими продвинутыми целями. Нужно как-то привлечь внимание дронов-разведчиков корпуса к этому району, но самим нам при этом желательно не светиться. Я пока вижу всего два варианта: либо открытым текстом передать

федералам координаты целей, либо просто хорошенько пошуметь рядом с машинами противника.

– Если не хочется светиться, второе явно предпочтительнее, – немедленно откликнулся Лис. – У тебя и так возникла куча проблем после того, как я влез в командную сеть колониальных сил самообороны. Не стоит вновь использовать подобные методы. Эти события обязательно свяжут между собой, причем практически мгновенно.

– Тогда остается только вариант с пошуметь, – с доводами Лиса я был склонен согласиться. – Проверь, где сейчас летающие разведчики генерала Аббаса. Мне нужна гарантия, что они заметят спектакль, который я планирую для них разыграть.

– Уже делаю. Чем планируешь шуметь?

– У «Каракурта» есть зенитные ракеты. Если в момент пуска ты прикроешь его маскполем своего дрона, заметят их не сразу, а когда заметят, будет уже поздно. Попадать нам ни в кого не нужно. Главное устроить качественный фейерверк, хорошо видимый издалека.

– Принято, – Лис, перешел на максимально сухую и краткую манеру общения, как он обычно предпочитал делать в боевой обстановке. – Рекомендую начать выдвижение «Каракурта» на позицию прямо сейчас.

– Рассчитай оптимальные координаты точки пуска и действуй по готовности.

– Выполняю.

«Каракурт» сорвался с места и, почти мгновенно исчез из виду за гребнем огромной воронки, оставленной много лет назад взрывом тяжелой ракеты, выпущенной с орбиты. Проверять куда именно его погнал Лис я смысла не видел. В части тактических расчетов тягаться с искусственным интеллектом казалось мне делом совершенно бесперспективным.

Два робота-разведчика и легкий шагающий танк Роя продолжали медленно приближаться. Сейчас они находились в трех с небольшим километрах от меня.

Двигались машины противника по сложному маршруту, держась в паре сотен метров друг от друга и тщательно проверяя местность на предмет укрывшихся в развалинах людей, устроивших для их летающего шпиона цирковое представление с применением весьма продвинутого имитатора.

Робот-проходчик, и ремонтный дрон прекратили все работы и спустились в шахту, а насосная станция неподвижно замерла под искореженными фермами гравиконтейнерной магистрали, укрывшись пологом маскировочного поля.

– Обнаружен пилотируемый аэрокосмический штурмовик федеральных сил! – четко доложил Лис, – Дистанция тридцать километров. Курс северо-восток. Прошу разрешения на пуск ракет.

Перед моими глазами на проекционном экране развернулась карта участка местности, который в данный момент преодолевали роботы Роя. В качестве целей Лис выбрал шесть верхних участков самых высоких развалин, расположенных буквально в нескольких десятках метров от осторожно пробирающихся между ними машин противника. С первого взгляда было понятно, что взрывы в этих точках будут заметны с очень приличного расстояния, что, собственно, мне и требовалось.

– Пуск разрешаю!

* * *

Лейтенант Прист, пилот аэрокосмического штурмовика «Фаланга», уже заканчивал патрулирование и собирался возвращаться на базу, организованную на поле местного космодрома, когда в восьми километрах слева по курсу сканеры засекли шесть почти одновременных ярких вспышек в развалинах бывшей промзоны.

– Вычислитель, доклад, – немедленно потребовал Прист.

– Наблюдаю детонацию боевых частей шести легких зенитных ракет, – немедленно откликнулся искусственный интеллект. – Определить их цели и точку пуска не удалось. Предполагаю применение противником высокоэффективных средств радиоэлектронной борьбы.

Пилот бросил свой штурмовик в боевой разворот. Скучные патрульные полеты, повторявшиеся изо дня в день уже несколько суток, успели его изрядно достать. Это была его первая серьезная экспедиция, и игнорировать возможность отличиться он не собирался. Высокие показатели, достигнутые на учениях и тренировках, следовало как можно быстрее и убедительнее подтвердить настоящими победами в бою. Активировав канал связи с командованием, лейтенант Прист сжато доложил обстановку:

– Борт L-17 вызывает базу. Наблюдаю бой в развалинах промзоны в семи километрах от границы города. Передаю координаты. Целей не вижу. Противник предположительно использует маскировочные поля высокого класса.

– Борт L-17, здесь майор Коул. Приказываю провести разведку района боестолкновения. Разрешаю действовать по обстановке, но без глупого риска.

Ответ с базы пришел почти мгновенно. Похоже, присутствие столь продвинутой вражеской техники почти у самой границы мегаполиса вызвало у командования изрядное беспокойство.

– Принято, база. Приступаю к выполнению.

Дистанции, измеряемые десятками километров, для аэрокосмического штурмовика – ничто. Патрулирование воздушного пространства над городом раздражало Приста до последнего предела. Ему приходилось управлять боевой машиной на предельно низких скоростях, просто чтобы не проскочить всю крошечную зону контроля за несколько секунд. Теперь же приказ командования снял с него эти ограничения, и лейтенант с нескрываемым удовлетворением вывел двигатели на полную мощность.

Из раскрывшегося крыльевого пилона выскользнул одноразовый дрон-разведчик и мгновенно размазавшись в едва заметный росчерк, унесся к точке, где сканер засек взрывы. Сканеры ракеты, рассчитанные на активную эксплуатацию в течение максимум двух-трех минут, работали в запредельных режимах. Укрыться от них любому врагу было бы очень непросто.

Через пять секунд после старта ракеты-разведчика на тактической голограмме в кабине штурмовика начали вспыхивать отметки целей. Два малых робота и

легкий шагающий танк Роя то обретали четкость, то исчезали со сканеров. Генераторы помех и маскировочные поля противника пытались помешать наведению орудий и ракет штурмовика. В десятке километров западнее наземных машин противника сканеры зонда зафиксировали еще одну цель. Беспилотный воздушный разведчик Роя пытался покинуть опасную зону. Этот аппарат был куда менее продвинутым, но давать ему уйти Прист не собирался.

Выпустив вслед летающему шпиону легкую ракету, лейтенант забыл о его существовании и полностью переключился на уничтожение наземных целей. Вкусных целей, стоит отметить. Уничтожение таких серьезных машин Роя обязательно будет отмечено в его личном деле.

Яркая вспышка в небе над целями поставила точку в существовании дрона-разведчика. Шагающий танк и малые роботы Роя не собирались безропотно смиряться с собственной гибелью. Дистанция сократилась до предела, и, несмотря на гибель зонда, системы наведения видели цели, но захватывали их не слишком уверенно.

Штурмовик лейтенанта Приста и наземные машины Роя открыли огонь практически одновременно. Прист атаковал противника шестью управляемыми ракетами «воздух-поверхность», к которым через пару секунд добавился залп из четырех плазменных пушек. Роботы роя немедленно ответили пушечным огнем. В следующее мгновение лейтенант понял, как ему повезло, что начальство доверило ему один из немногих штурмовиков, оснащенных силовым щитом. Да, слабым. Да, второго послевоенного поколения, но это намного лучше, чем одна лишь не слишком толстая броня.

Попадание пришлось в носовую часть. Штурмовик швырнуло в сторону, низко заныли перегруженные двигатели, мерзко рявкнул и оборвался сигнал тревоги.

– Силовой щит потерян! – доложил вычислитель. – Повреждена система наведения и плазменные орудия правого борта.

Прист бросил взгляд на проекционный экран заднего обзора. Среди развалин, куда ударили его ракеты и плазменные сгустки, разлилось и опало море огня. Выброшенные взрывами тучи пыли и обломков закрыли обзор, но уцелевшие сканеры пробивались через эту преграду достаточно уверенно. Отметка одного из малых роботов Роя окрасилась серым – вычислитель штурмовика перевел

машину противника в разряд уничтоженных. Еще две цели получили повреждения, но всё еще считались опасными.

– Борт L-17, приказываю немедленно выйти из боя! – резко прозвучал в наушниках шлема голос майора Коула, не предвещавший пилоту ничего хорошего.

– Выполняю, – Несмотря на угрозу в голосе начальника, Прист испытал немалое облегчение. Радужные мечты о легкой победе над глупо подставившимся противником очень быстро разбились о, мягко говоря, не самую приятную реальность, и перспектива делать новый заход на поврежденной машине не казалась ему особо радостной.

Разворачивая пострадавший штурмовик над развалинами промзоны, лейтенант увидел, как среди Руин вспухают яркие облака взрывов. По выявленным целям из города нанес удар дивизион РСЗО. Что ж, поврежденные машины Роя вряд ли переживут такое обращение, вот только уничтожит их не он, а неизвестные артиллеристы.

Лейтенант досадливо поморщился. После возвращения на базу вместо ожидаемого поощрения ему предстоит очень неприятный разбор полетов. Выгоревший силовой щит – слишком ценное имущество, чтобы так глупо его терять. Впрочем, сам виноват – слишком самонадеянно полез в атаку, с этим не поспоришь. Придется теперь стойко переносить выволочку от начальства, и хорошо если по итогу его не пересадят с хорошей машины на какой-нибудь убогий хлам, почти выработавший летный ресурс.

* * *

«Каракурту» в очередной раз повезло. Он едва успел убраться из зоны поражения. Когда шагающий танк приложил плазмой по не в меру обнаглевшему федеральному штурмовику, стало совершенно ясно, что просто так машинам Роя уйти не дадут. Реакция последовала незамедлительно, и из города прилетела целая пачка ракет, плотно накрыв участок местности, откуда велся огонь по штурмовику.

Если бы не летающий разведчик Лиса, очень вовремя прикрывший отход «Каракурта» своим маскировочным полем, закончиться всё могло куда печальнее. О том, что бой начался со взрывов шести зенитных ракет вояки экспедиционного корпуса, естественно, не забыли и решили выяснить, кто, собственно, пытался атаковать ими роботов Роя.

Вслед за ракетным ударом, уничтожившим легкий шагающий танк и паука-разведчика, сумевших доставить неприятности аэрокосмическому штурмовику, проверить результат работы артиллеристов заявился очень серьезный беспилотник, причем явно не местный, а прибывший сюда с федеральными войсками. «Каракурту» пришлось прятаться в развалинах и сидеть там неподвижно, пока настырный дрон не убрался восвояси.

Рой на уничтожение своих боевых машин не отреагировал вообще никак. Я, честно говоря, ожидал ответного ракетного удара, но пыль, поднятая взрывами, осела, и над Руинами вновь установилась зыбкая тишина. Бой, вспыхнувший на нейтралке, заставил затаиться даже тех немногих старателей, кто рискнул отправиться на охоту за артефактами в это сложное время.

Выждав еще минут двадцать, я приказал Лису вновь опустить дрон в шахту и продолжить сканирование. Изображение внутренней структуры кормовой части небольшого космического корабля с каждой секундой обретало четкость, позволяя рассмотреть всё больше деталей, ранее не поддававшихся идентификации.

– Лис, доклад, – как я ни старался, мой голос слегка дрогнул.

– Еще две минуты. Сканирование не закончено.

– Издеваешься? Да даже мне уже понятно, что мы нашли что-то очень серьезное! Только я таких машин никогда не видел. Ни в живую, ни в каталогах.

– Рич, это «Скаут». Если он в рабочем состоянии, значит ты самый везучий беспризорник на этой ущербной планете, – Лис явно выпендривался, наслаждаясь моментом, и где-то я его даже понимал.

– «Скаут»? Ну, конечно! Я вот прям сразу всё понял. Давай, колись быстро, что мы нашли.

– Сверхмалый внутрисистемный разведывательный корабль. – Лис перешел на нормальный деловой тон. – К самостоятельным межзвездным перелетам неспособен, но в пределах звездной системы и ее ближайших окрестностей может автономно выполнять широкий круг боевых задач. Заточен прежде всего на скрытность и добычу данных о противнике. Маскировочные поля и сканеры двенадцатого довоенного поколения. Вернее, это уже военное поколение, единственное в своем роде. Думаю, он выпущен через несколько месяцев после начала Вторжения. Точнее сказать не могу, пока не получу доступ к его вычислителю.

– Подожди, Лис, не так быстро. Ты хочешь сказать, что, если эта штука в рабочем состоянии, мы сможем подняться в космос, и ни Рой, ни корабли Федерации не смогут нам помешать?

– Давай не будем торопиться, – с неожиданной рассудительностью произнес Лис, отбросив свойственную его виртуальной личности подростковую манеру общения. – Мы пока не знаем, в каком состоянии системы «Скаута». Здесь по одним раскопкам работы еще минимум на сутки, и только потом можно будет попытаться оживить то, что уцелело в ангаре и прилегающих отсеках.

Глава 2

Торчать на нейтралке без дела целые сутки, ожидая, пока робот-проходчик пробьет тоннель к кормовой части корабля-разведчика, я позволить себе не мог. Пришлось вернуться в город, где моего присутствия требовали многочисленные дела.

Как только я оказался в пределах действия городской сети, на меня немедленно свалилась груда непринятых сообщений. Майор ехидно интересовался, не я ли устроил на нейтралке очередное побоище. Юморист недоделанный. Его сообщение я цинично проигнорировал. Шифф просил зайти, как будет возможность. Пришла очередная партия весьма специфического оборудования для моего неофициального бункера, возводимого под видом учебно-производственных помещений на нижних ярусах под шестым интернатом. Ему я ответил, что заеду вечером. Следующим шло сообщение от Анны.

«Рич, ты опять заставляешь меня волноваться. Позвони сразу, как появишься в зоне доступа. У меня возникли непредвиденные сложности»

На мой вызов госпожа Койц ответила почти сразу.

– Ну, наконец-то, – со смесью облегчения и возмущения произнесла Анна, услышав мой голос, – ты задержался больше чем на четыре часа. У тебя всё нормально? Помощь нужна?

– Не переживай, нормально всё. Я бы даже сказал, более чем нормально. Потому и задержался. Что у тебя случилось?

– Не срочно, но неприятно. Приезжай в интернат – расскажу. Заодно посмотришь, как наша стройка продвигается.

– Скоро буду.

Перемещаться по городским тоннелям пешком мне больше не требовалось. По настоянию Анны я потратил часть денег от продажи тушки летающего шпиона Роя на покупку мощного байка, способного при необходимости выдерживать даже мой вес в полной боевой экипировке.

Скафандр и стрелковый комплекс я оставил в нашем с Шиффом ангаре и отправился в интернат, облачившись в лёгкий защитный комбинезон и прихватив с собой автоматический пистолет. Ангар находился практически на границе обитаемой зоны, и совсем уж расслабляться на этой глухой окраине точно не стоило.

Анна встретила меня на первом подземной ярусе интерната.

– Пойдем, посмотришь, как идут работы, – госпожа Койц улыбнулась и сделала движение, как будто хотела взять меня за руку, но вовремя одумалась – вокруг было слишком много посторонних глаз, как человеческих, так и оптоэлектронных.

Мы опустились на второй подземный уровень и подошли к толстой металлической двери, закрывавшей спуск на третий ярус. Сейчас она была сдвинута в сторону по направляющим, и снизу доносился шум работы строительной техники.

– На этом уровне нет специальных помещений, – негромко произнесла Анна, – хотя, как ты и планировал, здесь тоже предусмотрено автономное жизнеобеспечение. Нанятый мной подрядчик тут уже почти всё закончил, даже эти твои тупиковые коридоры, ведущие в никуда, почти готовы. Меня уже замучили вопросами зачем они мне понадобились. Может, всё-таки объяснишь?

– Это будущие запасные выходы. Если всё пойдет совсем плохо, это место не должно превратиться для нас в ловушку.

– Запасные выходы не заканчиваются тупиками.

– Естественно, не заканчиваются. Они и не будут. Не забивай себе этим голову, я уже решаю этот вопрос. Лучше скажи, есть ли проблемы с завершением работ?

– Через пару дней начнется монтаж систем, которые для учебных классов, мягко говоря, необычны, и для их установки я, естественно, сторонних людей не привлекала. Здесь нам подрядчик не поможет, и придется решать вопрос как-то иначе. Воспитанники с этим сами не справятся. Они, конечно, кое-чего успели нахвататься от профессиональных строителей, но фильтровентиляционные установки и автономные генераторы им не по силам.

– Я найду нужных людей. У Шиффа они наверняка есть, причем такие, что лишнего болтать не станут. Мало того, Шифф сам кровно заинтересован в том, чтобы в нашем бункере всё работало без сбоев, так что за квалификацию специалистов можно не волноваться.

– Ты обещал зарезервировать для него место в убежище?

– Он сам попросил. После предыдущей атаки Роя и засады, в которую попал экспедиционный корпус, Шифф не очень-то верит в то, что официальные власти способны защитить город.

– Пойдем на четвертый уровень? – с некоторым сомнением предложила Анна. – Там, правда, сейчас, не очень комфортно. Мы еще не до конца справились с гидроизоляцией помещений. Эта химическая зараза умудряется сочиться через любые неплотности. Строителям и воспитанникам приходится работать в защитных костюмах.

– Пожалуй, лезть туда сейчас особого смысла нет. Когда ты планируешь здесь всё закончить?

– Думаю, еще дней пять понадобится. Это если ты успеешь завезти всё спецоборудование и найти надежных людей, которые обеспечат его монтаж.

– Сейчас здесь закончим и сразу отправлюсь к Шиффу. Ему как раз привезли недостающие компоненты систем жизнеобеспечения. Давай поднимемся к тебе. Ты мне еще не рассказала, что за проблема у тебя возникла.

– Да проблема всё та же, сам ведь знаешь, – с досадой в голосе произнесла Анна.

– Кто-то снова домогаться твоей благосклонности? – я с трудом сдержал раздражение, направленное, естественно, не на госпожу Койц, а на очередного пока неизвестного мне самца, возжелавшего затащить ее в постель. Таких желающих в последнее время развелось просто немеряно. Ослепительно красивая женщина, да еще и обладающая достаточно широкой известностью и какой-никакой властью сносила крыши представителям мужского пола не хуже тандемного боеприпаса.

– Если бы это просто был очередной идиот с обострившимся спермотоксикозом, я бы тебя дергать не стала, – невесело усмехнулась Анна. – Методика отшивания подобных кадров у меня уже доведена до автоматизма. Вот только в данном случае её не очень-то применишь, это может существенно осложнить нам жизнь.

– Всё так серьезно? И кто же это?

– Более чем серьезно, на мой взгляд, – ответила Анна, открывая дверь в свой кабинет.

Подождав пока за нами закроется дверь, госпожа Койц развернулась ко мне, оказавшись совсем рядом.

– Я очень беспокойная и совсем небезопасная подруга для такого парня, как ты, – продолжила Анна, когда я подхватил ее на руки и усадил к себе на колени, опустившись на гостевой диван. – На этот раз скромной учительницей космографии заинтересовался мужчина, конфликт с которым тебе явно нужен меньше всего.

– Тебя попытался охмурить наш замечательный мэр или кто-то из федеральных вербовщиков?

– Всё куда хуже, Рич. Меня пригласил на ужин в свою резиденцию генерал Аббас, причем в его глазах, как в открытой книге, читалось то, что именно он хочет получить по итогу нашей встречи.

– Аббас? – нужно признаться, Анна смогла меня изрядно озадачить. – И где же тебе удалось пересечься с этим небожителем?

– Никогда не знаешь, к каким последствиям могут привести твои поступки, – слегка пожала плечами Анна. – Пару дней назад я по твоей просьбе подала в департамент образования запрос на присвоение нашему интернату имени сержанта Загорского, чьи останки во время рейда в Руины обнаружила рейдовая группа воспитанников. Ну, это я так написала в документе. Там же было указано, что администрация интерната просит разрешения увековечить память погибших защитников города и открыть на территории нашего учебного заведения мемориал, посвященный подвигу сержанта Загорского и его людей.

– И что было дальше? – Я старался не отвлекаться, вот только госпожа Койц, сидящая у меня на коленях и обвившая рукой мою шею, оказалась слишком сильным аргументом для моего молодого организма.

– Рич! – Анна погрозила мне пальцем, но было видно, что именно такой моей реакции она и добивалась. – Я тоже соскучилась, но давай я всё-таки сначала отвечу на твой вопрос. В департаменте почему-то решили, что здесь дело пахнет политикой, и сами они такое решение принять не могут. Свалившийся нам на голову экспедиционный корпус заставил всех городских чиновников отчаянно трястись за свои кресла, так что мой запрос вместе с сопроводительным

письмом ушел сначала в мэрию, а оттуда к вербовщикам. Ну а там сейчас все местные деятели чихнуть без одобрения генерала боятся, вот и показали документ Аббасу, а он, вместо того чтобы отмахнуться и послать их с такой мелочью куда подальше, почему-то заинтересовался деталями и, в конце концов возжелал лично увидеть составителя запроса, а заодно выяснить и обстоятельства обнаружения останков защитников мегаполиса.

– Дальше можешь не рассказывать, – кивнул я, расстегивая верхнюю пуговицу на блузке Анны. – Генерал увидел тебя и пришел примерно в то же состояние, в котором сейчас нахожусь я.

– Ну, если коротко, то да, – госпожа Койц чуть придержала мою руку, но именно что чуть. – Все документы он завизировал, почти не глядя, а потом начал расспрашивать меня об интернате и нашем проекте с военными. Однако интересовало его, по-моему, совершенно другое… Он смотрел на меня точно так же, как когда-то наш майор. Может, Аббас и хороший генерал, но, боюсь, в том, чего он хочет от женщин, он мало чем отличается от Хлоя. Впрочем, надо отдать ему должное, прямо у себя в кабинете он ко мне приставать не стал. Проявив достаточный интерес к делам гостьи, генерал пригласил меня составить ему компанию за ужином в его резиденции. Бесхитростный такой заход, а я, честно говоря, даже не знала, что ответить. Вот так просто взять и отказать главному человеку на Бригане-3…

– И ты отказала сложно? – я коснулся губами шеи госпожи Койц.

– Я ему не отказала, – отрицательно качнула головой Анна. – Сказала, что это очень неожиданно, и сегодняшний вечер у меня занят сверхурочной работой в интернате, где меня уже ждут другие преподаватели, но я обязательно подумаю над его предложением. В общем, как и в случае с майором Хлоем, постаралась затянуть время. Так что, боюсь, заниматься моими проблемами опять придется тебе, потому что у меня на это не хватит ни решимости, ни силы воли.

– Ну, значит будем решать, – я чуть сильнее притянул Анну к себе, но она неожиданно высвободилась из моих объятий и поднялась, поправляя одежду.

– Здесь не слишком удобно, – с немного грустной улыбкой произнесла госпожа Койц. – Поехали ко мне. Рабочий день всё равно уже почти закончился, а я очень переволновалась и соскучилась. Именно поэтому не хочу торопиться.

Я тоже поднялся и внимательно посмотрел на Анну. Я уже видел на ее лице подобное выражение. И было это при той нашей встрече, когда она рассказала мне об ультиматуме, предъявленном ей майором Хлоем. Вот только теперь во взгляде госпожи Койц не было той безнадежной тоски, только глубокое беспокойство и немножко страха. Похоже, в этот раз она всё-таки верила, что я смогу решить ее проблему. Понимала, что это будет очень непросто, но верила.

Что ж, придется оправдывать. Вот только, как и в прошлый раз, я пока не очень представлял, как именно собираюсь это делать.

* * *

Утром я уехал, когда Анна еще спала. Байк – отличное средство передвижения. Быстрый, маневренный, способный объехать почти любое препятствие, если, конечно, это не завал, перегораживающий тоннель во всю ширину. До конторы Шиффа я добрался достаточно быстро. Вчера я к нему так и не попал, хотя следовало, так что придется срочно исправлять ситуацию.

Шифф сдержанно кивнул мне и пригласил в свой кабинет-мастерскую. Не то чтобы он был на меня зол, но определенное недовольство моей необязательностью счел нужным продемонстрировать.

– Извини, партнер, виноват, – я попытался разрядить обстановку. – Нужно было заехать к тебе вчера, но возникли непредвиденные обстоятельства.

– Знаю я твои обстоятельства, – без особой радости усмехнулся Шифф. – Сам бы с удовольствием себе такие завел.

– Ну, так в чем проблема? – слова торговца меня немного напрягли, но я постарался перевести всё в шутку. – Или желающих мало?

– Желающих хватает, да только я что-то слишком разборчивым стал в последние годы.

– Бывает… – я предпочел аккуратно завершить этот неожиданный и совершенно ненужный разговор. Серьезно, похоже, Шиффа зацепила госпожа Койц, раз он так реагирует на мою мелкую непунктуальность.

– Ладно, давай к делу. Не подскажешь, где бродит вся наша техника? Ангар пуст, а ты здесь. Что-то раньше я такого не припомню. Ты оставил роботов и насосную станцию на нейтралке?

– Пришлось. Слышал про вчерашний бой у границ города?

– Да, мне сообщили.

– Там довольно серьезный замес случился, причем не без моего участия. Не дергайся, техника не пострадала, но вести колонну в город в таких обстоятельствах мне показалось слишком большим риском. Пришлось замаскировать машины и оставить их в надежном месте.

– Это Руины, Рич. Там надежных мест не бывает, ты должен знать это лучше меня.

– Я кое-что нашел, партнер, – темнить дальше не имело смысла. Всё я, конечно, рассказывать не собирался, но просто отмолчаться тоже бы не вышло. – Добыча очень серьезная, но лежит глубоко и полностью затоплена. Машины сейчас ведут раскопки на нижних ярусах промзоны по заранее заложенной программе, как в случае с нашим тоннелем из ангара на нейтралку. Вряд ли кто-то сможет засечь их под землей.

– Что ты нашел?

– Обломки небольшого космического корабля, сбитого над городом во время активной фазы Вторжения и упавшего в промзону прямо во время боя. Он пробил перекрытия нескольких подземных ярусов и ушел глубоко под поверхность. Часть корпуса уцелела, и в ней сканеры видят сохранившие герметичность отсеки. Сам понимаешь, там могут быть очень ценные артефакты.

– Тип корабля установить удалось? – скупщик чуть подался вперед, и в его глазах полыхнул огонь охотничьего азарта.

– Пока нет, – мне было неприятно врать Шиффу, но в данном случае других вариантов я просто не видел. – Слишком большие повреждения. Нужно

добраться до него, тогда будет понятнее. Вот только обстановка на нейтралке, мягко говоря, не благоприятствует проведению работ и вдумчивому разграблению находки. Беспилотники корпуса постоянно висят над головой, да и Рой что-то явно заподозрил. Роботы, которых вчера раскатали ракетами федералы, пришли в этот район явно не просто так. Поверь мне, это были очень непростые машины, иначе вояки экспедиционного корпуса не стали бы на них так резко реагировать.

– Чем я могу тебе помочь, чтобы мы не потеряли этот приз? – немного помолчав, спросил торговец. – Упустить такую добычу, когда она уже почти у тебя в руках… Не помню, чтобы за всю мою карьеру у меня случались подобные эпические провалы. И, честно говоря, не хотелось бы обогащать свой личный опыт подобными примерами.

– Мое слабое место – генераторы маскировочных полей, установленные на «Каракурте» и гражданской технике. Раньше оборудования третьего поколения мне более или менее хватало. По местным меркам это почти предел мечтаний, но в последнее время ставки резко выросли, и в дело пошли машины с куда более продвинутым оснащением, причем и у Роя, и у наших вояк. И те, и другие, на нейтралке мне, сам понимаешь, совсем не друзья. Скажу тебе честно, я чуть не вляпался. Пришлось устраивать все эти танцы с бубном, о которых тебе уже успели доложить, чтобы не дать роботам Роя приблизиться к моей колонне на дистанцию уверенного обнаружения. И знаешь, у меня нет никакой уверенности, что я смогу провернуть нечто подобное, когда буду возвращаться с добычей.

Шифф задумался почти на минуту. Было видно, что вопрос я поставил перед ним весьма непростой.

– Умеешь ты озадачить… – наконец, с каким-то даже восхищением, произнес скупщик. – И ведь не пошлешь тебя с этими запросами – сам в заднице окажусь, если ты не справишься.

– Это ты очень верно заметил, партнер, – я хищно усмехнулся, хотя весело мне, естественно, не было.

– Сам я этот вопрос решить не смогу, – досадливо поморщился Шифф. – Придется идти на поклон к главе гильдии. На Бригане-3 такое оборудование – огромная редкость, и расставаться с ним сейчас совершенно точно никто не

захочет. Единственное место, где такие генераторы могут найтись в достаточном количестве, чтобы несколько штук можно было незаметно списать – это экспедиционный корпус. Вот только договариваться с федералами – задачка весьма непростая. Эти снобы даже с нашим мэром через губу общаются, так что я до конца не уверен, что у господина Нобутомо получится решить твой вопрос, но у него хотя бы шанс есть. И стоить это будет… я даже боюсь предположить сколько. Надеюсь, добыча оправдает затраты.

– Вот в этом можешь не сомневаться, – заверил я торговца. – Главное доставить ее в город.

– Я попрошу о встрече главу гильдии и постараюсь быть достаточно убедительным, – немного, помолчав, ответил Шифф. – Да, раз уж ты зашел… Через пару часов к нашему ангару доставят шесть заказанных тобой роботов-проходчиков. О расходниках для них и прочих необходимых материалах ты, как обычно, забыл, да и я, честно говоря, тоже, но продавцы мне напомнили.

– И что по итоговой сумме? – я слегка напрягся, поскольку дополнительные расходы в мои планы совершенно не входили.

– Не дергайся. У тебя же есть партнер Шифф, а он умеет торговаться. Роботов мы взяли не трёх, как ты планировал, а сразу шесть штук. Под такое дело я выбил у картеля дополнительную скидку, так что твоя доля затрат даже слегка уменьшилась.

* * *

В Руинах кое-что изменилось. Похоже, активность Роя генералу Аббасу сильно не понравилась, и он решился на превентивные меры. Летающих шпионов Роя над развалинами промзоны видно не было, зато беспилотники экспедиционного корпуса бороздили небо в изрядном количестве. Глубоко во владения Роя они не залетали, но вдоль границы нейтралки перемещались вполне уверенно. Периодически воздушные разведчики выявляли какие-то цели, и тогда из города прилетали тактические ракеты, а пару раз я даже видел, как по каким-то объектам в пятнадцати-двадцати километрах от развалин мегаполиса отработал из плазменных пушек тяжелый крейсер «Королева Саида аль-Хурра». Правда, при этом он предусмотрительно держался подальше от центра Руин и обрабатывал цели с предельной дистанции.

Рой отвечал, но явно без всякого энтузиазма. Один беспилотник корпуса он всё-таки сжег, но этим его успехи и ограничились. Впрочем, я был почти уверен, что это лишь игра. Зона шириной тридцать-пятьдесят километров, прилегавшая к городу, вряд ли могла иметь для Роя столь уж критическое значение. Здесь не могло быть ничего по-настоящему для него важного. Главные загадки анклава противника скрывали центральные районы Руин, куда пробраться уже семьдесят лет никому не удавалось. Да, иногда получалось наносить по ним удары с орбиты, но, во-первых, очень неприцельные, а во-вторых, чреватые серьезными потерями, что и доказала печальная судьба тяжелого крейсера «Вице-адмирал Дрейк».

Меня начавшееся противостояние пока вполне устраивало. Понятно, что долго так продолжаться не могло, и рано или поздно, вялый обмен ударами был просто обязан превратиться в настоящую схватку, но пока ситуация разворачивалась к моей пользе – противники плотно занимались друг другом, и на появление на нейтралке моей скромной персоны, укрытой маскировочным полем времен Вторжения, никто внимания не обратил. Ну, кроме Лиса, естественно.

– Привет, Рич, – услышал я в наушниках голос боевого товарища, когда находился примерно на полпути к месту раскопок. – У нас тут, как видишь, нескучно.

– Да уж вижу.

– Я даже «Каракурта» на поверхность стараюсь без нужды не выпускать. Остальные сидят в шахте безвылазно. Насосную станцию пришлось в специальную штольню загнать. Потеряли на ее проходку кучу времени, но без этого станцию бы точно обнаружили. Кстати, у роботов заканчивается энергия в накопителях и расходники для крепления и герметизации стен шахты, а как сюда притащить новые, я пока не понимаю.

– Давай уже, докладывай, что по кораблю удалось сделать.

– Получили доступ в ангар. Химическая жижа туда не проникла. В кабину «Скаута» без тебя не полезли. От «Каракурта» в этом плане толку никакого, а ремонтный дрон слишком велик, чтобы туда поместиться. Так что придется тебе поработать. Надеюсь, накопители твоего скафандра полностью заряжены?

– Естественно.

– Это хорошо. Энергия понадобится, а у нас она сейчас в дефиците. Если удастся оживить «Скаут», можно подзарядить роботов от его генераторов. Запас топливных ячеек в ангаре имеется, так что с этим проблем быть не должно. А вот извлечь нашу находку на поверхность пока не получится. Нужно расширять шахту, а на это нет расходников.

– Еще что-то ценное нашли?

– Да. Непосредственно к ангару со «Скаутом» примыкает отсек со снаряжением для планетарных миссий. Там целый список очень ценной по здешним меркам экипировки и оружия. Да и не только по здешним, строго говоря. Тяжелых образцов, правда, нет, это всё-таки разведчик, а не десантный корабль, но содержимое отсека тебя порадует. Впрочем, минут через десять сам всё увидишь.

За последние сутки рядом с узкой шахтой, пробитой «Сурикатом» к расколотому надвое космическому кораблю, появилась довольно просторная наклонная штольня. По большому счету, для робота-проходчика и ремонтного дрона она не требовалась. Эти механизмы и по вертикальному шахтному стволу могли перемещаться без особых проблем, но вот насосная станция с ее колесной ходовой частью на такие подвиги была решительно неспособна.

Протиснувшись мимо набившихся в штольню роботов, я оказался в подземной полости, выкопанной «Сурикатом» вокруг кормовой части корабля-разведчика. Недостаток картриджей с пеной для герметизации стен ощущался здесь особенно остро. Вода, благоухающая целым букетом разнообразной химии, довольно бодро сочилась из многочисленных щелей. Роботы заделали только самые критичные каналы поступления воды в раскоп, а на оставшиеся мелочи расходники тратить не стали, так что насосной станции приходилось всё время откачивать скапливающуюся на дне воду. Судя по показаниям прибора контроля среды, тревожно мигающего красным индикатором опасности, находиться здесь без скафандра категорически не рекомендовалось.

Корабль, вернее, его обломок, представлял собой довольно грустное зрелище. Досталось ему от души. Внешний корпус во многих местах получил серьезные повреждения, но глубоко внутрь они не проникли. Удар ракеты роя приняла на

себя носовая часть. Она же послужила тараном, проломившим перекрытия подземных ярусов промзоны. Разрушаясь и деформируясь, носовые отсеки демпфировали нагрузки на кормовую часть корабля, что позволило уцелеть ангару и некоторым прилегающим к нему помещениям. Состояние двигателей пока оставалось неясным, но даже если они частично уцелели, вряд ли их можно было как-то использовать – уж очень плачевно выглядел корабль.

Проход во внутренние отсеки «Сурикат» и ремдрон расчистили довольно тщательно. Мне даже не пришлось пригибаться, чтобы войти в короткий огрызок коридора, ведущего к ангару. В лучах мощных фонарей скафандра за открытой дверью виднелась носовая часть небольшого летательного аппарата. Размерами «Скаут» уступал аэрокосмическому истребителю, но не сказать, чтобы сильно.

Оглядев стены ангара, я понял почему сюда не проникла зараженная вода. Главные ворота, через которые «Скаут» должен был покидать корабль в космосе, являлись одновременно внешней частью корпуса, и при падении они довольно сильно пострадали. Створки перекосило, и в нескольких местах в них образовались довольно крупные трещины. Вот только сейчас они были заварены, а в местах наиболее сильных разрывов виднелись аккуратные металлические заплаты.

Тот, кто выполнил эту работу, оказался здесь же. По корабельному штатному расписанию именно в ангаре находился малый ремонтный робот. Крепления, удерживавшие его в стенной нише, выдержали удар во время крушения, и уцелевший при аварии дрон, не получив никаких указаний ни от экипажа, ни от корабельного вычислителя, выполнил заложенную в него программу, устранив повреждения в доступном ему помещении, после чего перешел в режим экономии энергии. Его накопителям это, правда, не помогло. За почти семьдесят лет они полностью потеряли заряд. Если за истекшие десятилетия с этим роботом ничего не случилось, его цена на местном рынке должна была просто зашкаливать, вот только продавать такой полезный аппарат я не собирался. Ну, если совсем уж не прижмет.

Оставив ремдрона на потом, я подошел к «Скауту» и аккуратно забрался в кабину. В тяжелом боевом скафандре здесь оказалось тесновато, но снять его я не мог – дышать скопившимся в раскопе воздухом, мягко говоря, не стоило.

– Чтобы попытаться оживить вычислитель, нужно подключить к энергосети скаута накопитель твоего скафандра, – подсказал Лис. – Для этого вскрой нишу

в спинке пилотского кресла, там находится аварийный комплект.

Тщательно следуя получаемым инструкциям, я снял декоративную панель с главной консоли вычислителя и подключил интерфейсные и силовые кабели к нужным техническим портам, соединив в единую сеть свой скафандр, контейнер Лиса и корабельный вычислитель. Нечто подобное я уже проделывал, когда оказался в подземном зале управления энергостанцией металлургического комбината, так что особых сложностей этот процесс у меня не вызвал.

– Всё, – сообщил Лис, когда последний кабель с тихим щелчком вошел в предназначенный для него разъем. – Мне нужна от тебя команда на включение.

– Что с кодами доступа? Эта штука станет тебя слушаться?

– Меня? Не факт. Впрочем, смотря в чем, – в голосе Лиса я не услышал особых сомнений, но и полной уверенности в нем тоже не прозвучало. – В качестве врага вычислитель «Скаута» меня точно не воспримет, но в сетевой иерархии я стою ниже него, так что на запросы он отвечать будет, но команды от меня принимать не станет. Общаться с ним придется тебе.

– А я ему кто? С чего бы ему мне подчиняться?

– Ну, я же тебя принял в качестве оператора, – спокойно ответил Лис. – Не забывай, прошло слишком много лет. Системы доступа приняли к исполнению протокол «Выживание расы». Ты человек, и, с учетом всех обстоятельств, этого должно быть достаточно. Ну, по крайней мере, я так думаю. «Скаут», как и весь этот корабль, принадлежит к тому же поколению, что и я, а значит, и прошивка вычислителя должна быть аналогичной. Так ты даешь добро на подачу энергии?

– Приступай.

– Выполняю.

* * *

Господин Нобутомо смотрел на одного из самых успешных торговцев своей гильдии и размышлял о том, как изменчива судьба. Шифф, конечно, и раньше

смотрелся на фоне остальных скупщиков очень неплохо, но безусловным лидером по приросту личного капитала и взносам в казну гильдии он никогда не был. Теперь же, после появления среди его клиентов этого странного воспитанника окраинного интерната, Шифф вполне мог бы составить конкуренцию даже ему самому. Правда, подобных амбиций удачливый скупщик пока не проявлял, но присматривать за ним всё равно следовало с повышенным вниманием. Впрочем, в последнее время Шифф был очень полезен гильдии, причем не столько деньгами, сколько информацией, получаемой от Марка Рича. Да и действия самого Рича приносили гильдии как прямую, так и косвенную выгоду, и это не могло не влиять на авторитет Шиффа среди скупщиков.

Слова торговца господин Нобутомо выслушал с непроницаемым лицом, но с ответом торопиться не стал. Соглашаясь на эту встречу, он понимал, что по пустякам Шифф его дергать не будет, однако просьба, озвученная скупщиком, оказалась уж слишком непростой. С другой стороны, взаимовыгодные отношения с офицерами федеральной армии в любом случае следовало налаживать, и с чего-то нужно было начинать, а тут как раз и повод подвернулся. Вот только сложности задачи это совершенно не отменяло. К тому же главу гильдии кое-что напрягало и в самой просьбе.

– Оставим пока технические вопросы организации такой сделки, – внимательно глядя на Шиффа, произнес господин Нобутомо. – Допустим, я смогу договориться с нужными людьми в экспедиционном корпусе, и мы получим необходимое Ричу оборудование. Оно очень недешево нам обойдется, я думаю ты это понимаешь не хуже меня. А теперь объясни мне, зачем твоему клиенту так рисковать? Это очень серьезные вложения, а сейчас далеко не лучшее время для подобных инвестиций. Не завтра, так через неделю на всей линии соприкосновения начнутся интенсивные боевые действия. Генерал Аббас поведет свои войска на штурм территории Роя. Противник наверняка будет отвечать, причем отвечать очень жестко. И ты, и твой Рич наверняка отдаете себе отчет в том, что техника, на которую будет установлено столь дорогостоящее оборудование, в этой мясорубке может легко быть потеряна, тем более что техника эта в основном гражданская, лишенная брони и имеющая минимальный запас прочности. Как-то не вяжется в моей голове столь нерациональное поведение с тем, что мне известно о вас обоих. Может быть, я чего-то просто не знаю?

– Вы как, всегда правы, господин Нобутомо, – уважительно кивнул Шифф. – Я попросил вас о личной встрече не только для того, чтобы с вашей помощью

организовать сделку по приобретению генераторов маскировочных полей первого поколения. Есть еще два крайне важных момента, о которых вам, как главе гильдии, следует знать. Сначала отвечу на ваш вопрос. Инвестиция Рича более чем оправдана. Он организовал раскопки в очень перспективном месте. Точные координаты мне неизвестны, но я знаю, что он добрался до третьего подземного яруса и обнаружил там обломки космического корабля, сбитого над планетой и упавшего в промзону во время активной фазы Вторжения. Корпус частично уцелел, и в нем есть незатопленные отсеки. Нерешенной осталась лишь одна проблема – как доставить добычу в город в резко изменившихся обстоятельствах. Именно для этого и нужны столь мощные маскировочные поля, способные прикрыть тяжелую технику.

– Это действительно серьезно, – сохраняя внешнюю невозмутимость, произнес глава гильдии. – Но ты говорил о двух вещах, о которых мне нужно знать.

– Да, господин Нобутомо, есть и второе. Я не знаю, насколько достоверна информация, на которую опирается Рич. Увы, он рассказывает мне далеко не всё. Тем не менее, вы сами уже не раз убеждались, что он редко ошибается в своих прогнозах относительно поведения Роя. Так вот, Рич считает, что у экспедиционного корпуса очень мало шансов выполнить ту задачу, ради которой он прибыл на нашу планету. Наземные силы и корабли генерала Абаса ждет очень жесткий отпор, в результате которого попытка штурма Руин может превратиться в ещё одну битву за город. Возможные последствия, я полагаю, вы себе очень хорошо представляете.

– Военные утверждают, что Рой сильно ослаблен поражением и потерями, понесенными в недавней вылазке, – голос главы гильдии не дрогнул, но Шифф слишком хорошо знал господина Нобутомо, чтобы не заметить, промелькнувшего в его глазах напряжения.

– Это опасное заблуждение, – негромко возразил торговец. – Наши армейцы пытаются оправдаться перед генералом Аббасом за провал обороны города и рассказывают ему о колоссальном ущербе, якобы понесенном Роем. Генерал, конечно, делит их слова на десять, но, похоже, он и сам считает, что в силах решить поставленную командованием задачу. Боюсь, он при этом катастрофически недооценивает врага.

– Это голословное утверждение, – покачал головой глава гильдии. – Хотя, не буду скрывать, подобные мысли меня тоже посещали. По совокупности, так

сказать, поступающих по различным каналам сведений. У Рича есть конкретные доказательства правомерности подобных заявлений?

– Нет. Это лишь его выводы, сделанные на основе анализа последних событий, однако я склонен относиться к его словам более чем серьезно. Просто исходя из того, что его информация еще ни разу не оказывалась ложной.

– Хорошо, – кивнул Нобутомо, – я тебя услышал и постараюсь достать запрошенные тобой генераторы. Сразу предупреждаю, может не получиться. Мои связи в высших эшелонах власти Бриганы-3 мало что значат для офицеров экспедиционного корпуса. Есть ли какие-то варианты на тот случай, если достать нужное оборудование мы не сможем?

– Боюсь, это будет очень нехорошо для гильдии, господин Нобутомо, – осторожно ответил Шифф. – Дело в том, что Рич уже однажды обращался ко мне со столь же сложной просьбой, и я был вынужден ему отказать. Тогда он решил проблему сам, но для этого ему пришлось договариваться с людьми из Синдиката. Если мы еще раз не сможем ему помочь, он вновь обратится к смотрящему за районом, а тот, вполне вероятно, привлечет к решению вопроса главу Семьи.

– Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Господин Нобутомо, Ричу был нужен пусковой блок для боевого робота и полный боекомплект зенитных ракет к нему. Что бы вы мне сказали, обратись я к вам с такой просьбой?

– Ничего хорошего ты бы от меня не услышал, – вынужденно согласился глава гильдии.

– Вот и я так сразу подумал, – кивнул Шифф. – Потому и не стал даже пытаться обращаться к вам с такой идеей. Мне даже в голову не приходило, что, услышав мой отказ, Рич обратится к господину Коу. Мне вообще не понятно, как он умудрился встретиться со смотрящим за районом. По идее, бывшего беспризорника к нему на пушечный не должны были подпустить.

– И что, Коу смог достать пусковой блок с зенитными ракетами?

– Не смог. Он только подкупил дежурного офицера, чтобы тот в нужный момент не проявил излишнего служебного рвения. Остальное Рич сделал сам.

– И что же именно он сделал?

– Ограбил армейский склад и увел оттуда не только пусковой блок, но еще и пару боевых роботов с кучей снаряжения в придачу, причем так, что этого никто не заметил. Собственно, именно с их помощью и был сбит летающий шпион Роя, доставивший нам всем столько неприятностей.

Господин Нобутомо замолчал почти на минуту. При этом взгляд, которым глава гильдии продолжал неотрывно сверлить Шиффа, торговцу очень не понравился. Он уже ожидал начала крайне неприятного разговора, но услышал нечто совершенно иное.

– Я достану генераторы, – раздельно, почти по слогам, произнес господин Нобутомо. – Но с одним условием. С этого момента я должен знать о каждом шаге Марка Рича. О каждом, Шифф! И о каждом его слове, имеющем отношение к тому, что нас ждет в ближайшем и более отдаленном будущем. Ты меня хорошо понял?

* * *

Я сидел в пилотском кресле «Скаута» и не мог поверить, что всё это происходит со мной на самом деле. Тестирование завершилось больше часа назад. Внутрисистемный разведчик пережил крушение на удивление хорошо. Нет, мелкий ремонт всё же требовался. Крепления, удерживавшие «Скаут» на месте, были рассчитаны на жесткую посадку, но от столь сильного удара их всё же перекосило и заклинило. Аналогичные проблемы возникли в двигательном отсеке, где намертво застрял в своем гнезде один из сменных топливных картриджей. Впрочем, со всеми этими проблемами достаточно просто мог справиться штатный ремонтный робот корабля-разведчика, оказавшийся намного более серьезным аппаратом, чем мой ремдрон.

Я смотрел на тактическую голограмму и пытался понять, что же за монстр, порожденный военным гением человечества, находившегося на пике своего могущества, попал в мои дикарские руки. Я точно знал, что надо мной находится

больше восьми метров адской смеси пластобетона, зараженной воды и промышленного металла, но я видел небо. А в небе – отметки беспилотников экспедиционного корпуса. Мощность и разрешение сканеров «Скаута» поражали воображение. Даже аппаратура летающего разведчика Лиса не могла с ними сравниться. Впрочем, это можно было понять. По сравнению с дроном-разведчиком «Скаут» – просто гигант и вполне может нести более мощное оборудование, предназначенное для эффективной работы не только на планетах, но и в космосе, где дистанции до целей, как правило, на многие порядки больше.

– Лис, мы сможем заставить эту штуку летать?

– Теоретически препятствий к этом нет. «Скаут» можно привести в состояние полной готовности в течение девяти-десяти часов, вот только как потом доставить его на поверхность? Нужно резать корпус корабля и существенно расширять штольню. Чем больше ее диаметр, тем выше требования к креплению свода и тем больше нужно материалов. На одном «Каракурте» много не увезешь, он ведь теперь боевой робот, а не дрон техподдержки пехоты. Да и не доберется он до города без прикрытия маскполем моего дрона, а он нужен здесь, непосредственно над раскопом, если, конечно, ты не хочешь неожиданно столкнуться с неприятными проблемами.

Всё опять упиралось в маскировку. Чем дольше я занимался старательством и другими нелегальными операциями в Руинах, тем лучше понимал, что именно незаметность является здесь краеугольным камнем успеха. Тишину, как оказалось, любят не только деньги. Здесь ее любит вообще всё. Пока тебя не видят и не слышат, ты в безопасности, а стоит проколоться и засветиться, как тут же начинается суета и беготня со стрельбой, чреватая непредсказуемыми последствиями.

Я еще немного посидел в кабине «Скаута», понимая, что безнадежно влюбился в этот аппарат из не такого уж далекого прошлого моей расы, пусть даже я и не успел пока совершить на нем ни одного вылета. В качестве разведчика этой машине в системе Бриганы однозначно не было равных, и по сравнению с этим фактом ее довольно скромные возможности, как боевой единицы, меня совершенно не расстраивали. Впрочем, и в этом плане «Скаут» кое-что всё-таки мог. Две универсальные плазменные пушки, способные работать и как атакующее оружие, и как точки противоракетной обороны, обладали довольно скромным калибром и казались не слишком убедительным аргументом, но в

совокупности с очень серьезными сканерами, способными пробиться через любые помехи, выставляемые противником, они могли доставить неприятности не только аэрокосмическому истребителю, но, пожалуй, и корвету, особенно если у него не окажется генератора защитного поля.

Кстати, о силовом щите. Он у скаута имелся. Не то чтобы прямо непробиваемый, но для сверхмалого корабля очень приличный. А вот ракетное оружие отсутствовало полностью. Впрочем, такое решение выглядело вполне оправданным. Для активных боевых действий внутрисистемный разведчик не предназначен, и вместо ракет он несет разведзонды большого радиуса действия, способные уберечь его от ненужных встреч с противником куда лучше, чем любое другое оружие.

Кабину «Скаута» я покидал с большой неохотой, но у меня еще оставались дела, которые требовали срочного внимания.

– Лис, ты говорил, что в прилегающем к ангару отсеке есть что-то интересное.

– Там целый список всего интересного, – ехидно ответил искусственный интеллект. – Я всё ждал, когда же ты об этом вспомнишь. Кстати, кое-что любопытное я там и для себя присмотрел, если ты не против, конечно.

– Ну пойдем, глянем.

Отсек оказался небольшим, и, как и в кабине скаута, мне в нем было откровенно тесно. Никаких стеллажей и прочих систем открытого хранения я не увидел. Только шкафы, намертво прикрепленные к полу, стенам и потолку. Всё снаряжение хранилось в отдельных ячейках, что и позволило ему спокойно пережить не слишком нежное соприкосновение корабля с поверхностью планеты.

– Рассказывай, – приказал я Лису, не желая наугад шарить по всем ячейкам, дверцы которых уже были разблокированы.

– Начну с самого интересного, – торжественно произнес Лис. – Ну, по крайней мере, интересного для меня.

Дверца самой крупной ячейки почти бесшумно скользнула в сторону, и из темноты с тихим металлическим шелестом выдвинулось нечто, сначала показавшееся мне беспорядочным клубком металлических щупалец и суставчатых конечностей. Странная фигура быстро, но при этом плавно распрямилась, и мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не отступить на шаг назад.

Передо мной стоял боевой дрон, это не вызывало никаких сомнений. Его гибкое тело состояло из множества бронированных сегментов, достаточно свободно смещающихся друг относительно друга. Ростом робот оказался почти с меня и производил впечатление вставшего на дыбы шестиногого насекомого. Дрон стоял, надежно опираясь на четыре задние конечности, а передняя пара манипуляторов не касалась пола, хотя явно могла использоваться для движения по вертикальным поверхностям или преодоления сложных участков местности.

Броня дрона была покрыта невзрачным серым камуфляжем, с которого странным образом самопроизвольно соскальзывал взгляд. Возникало ощущение, что видишь перед собой не боевой механизм, а какое-то мутное пятно, на которое и смотреть-то не хочется, незачем просто. Странный эффект, но для робота-разведчика весьма полезный.

Несмотря на не слишком большие размеры, дрон выглядел крайне опасным. Двигаться он явно мог быстро и непредсказуемо, а выглядывающие из-за спины стволы двух легких пушек невольно внушали уважение. Такого оружия я раньше не встречал и даже затруднялся сказать, к какому типу оно относится.

– Я частично зарядил его от накопителей «Суриката», – негромко произнес Лис. – После реанимации «Скаута» у нас решились все проблемы с энергией. Здесь имеется вполне достаточный запас топливных картриджей, и всю нашу технику можно без проблем заряжать от его генераторов.

– Выглядит более чем серьезно, – я сделал шаг к роботу, пытаясь заглянуть ему за спину.

– Это «Странник» – дрон боевой поддержки разведывательно-диверсионной группы, – пояснил Лис.

Повинуясь отданной Лисом команде, дрон плавным движением развернулся на сто восемьдесят градусов, позволяя мне рассмотреть закрепленное на спине оружие.

– Что за пушки?

– Потоковые генераторы сверхплотной плазмы. По сути, это лёгкие плазменные орудия, но способные вести огонь с очень высокой скорострельностью, почти не уступающей кинетическому оружию. Одна из последних разработок времен Вторжения. Прорывная технология, но дальше мелкосерийного производства ее продвинуть не успели.

– Я так понимаю, ты не просто так начал демонстрировать мне наши трофеи именно с этого робота?

– Естественно, – в голосе Лиса вновь прорезались ехидные нотки. – У меня есть личный, и, не побоюсь этого слова, шкурный интерес, причем «шкурный» в прямом смысле.

Сегменты брони на спине робота неожиданно пришли в движение, открыв моему взгляду небольшой внутренний отсек, точно такой же, как в моем скафандре – предназначенный для размещения разведывательного комплекса типа UFRD-52/12 или, проще говоря, контейнера Лиса.

– Возможно, именно с помощью такого же «Странника» я и оказался за пределами корабля после крушения, – предположил мой боевой товарищ. – Экипаж погиб, а робот-разведчик уцелел. Видимо, на момент аварии он уже был активирован и начал действовать в соответствии с последним полученным приказом. Что было дальше, сказать сложно, но, скорее всего, далеко он не ушел, зато мне каким-то образом повезло уцелеть.

Я молча извлек контейнер Лиса из транспортного отсека скафандра и аккуратно разместил его в нише, открывшейся в спине «Странника». Броневые сегменты почти бесшумно скользнули на место, и робот вновь развернулся, очень по-человечески кивнув подобием головы, размещенной на короткой, но гибкой шее между верхней парой конечностей. Какие функции выполняла эта часть конструкции дрона, я не имел ни малейшего представления, но визуально она воспринималась именно как голова.

С минуту робот совершал странные движения, вертелся на месте и грозно шевелил стволами пушек, будто заново привыкая к собственному телу, после чего бодро развернулся и сделал шаг к соседней ячейке.

– Ну что, продолжим экскурсию? – в голосе Лиса я услышал глубочайшее удовлетворение.

Глава 3

– Рич, ты сам-то понимаешь, что мне принес? – севшим голосом произнес Шифф, глядя на лежащий перед ним контейнер с легким боевым скафандром. – Я обязан немедленно, вот прямо сейчас, сообщить об этой находке главе гильдии, а он должен, не теряя ни минуты, поставить в известность вербовщиков, а то и лично генерала Аббаса. Вот только если мы это сделаем, нас мгновенно возьмут в оборот и выпотрошат до последней косточки.

– Это понятно, – чего-то подобного я и ожидал, так что слова торговца ничуть меня не удивили.

– Такие трофеи не встречаются в Руинах сами по себе, особенно с учетом идеального состояния этого образца, – тяжело вздохнул Шифф. – Сначала меня, а затем и тебя заставят рассказать всё, и мне даже не хочется думать о том, что произойдет дальше. Ты откусил слишком большой кусок, прожевать который ни мне, ни тебе не по силам.

– Предлагаешь отнести этот трофей обратно на нейтралку и выбросить в самую глубокую дыру, где его никто никогда не найдет?

– Я предпочел бы просто не знать о его существовании. Ну, или не помнить. Память у меня очень гибкая. Я умею намертво забывать информацию, обладание которой может быть опасным для жизни. Ну а ты, я полагаю, придумаешь, что с ним сделать. Кажется, у тебя уже есть опыт обращения с подобными вещами.

– У меня такой костюмчик не один, – я изобразил на лице кривоватую улыбку. – Думаешь, я принес бы на продажу этот экземпляр, будь он единственным?

– Рич, я ведь достаточно ясно дал понять, что не хочу об этом знать.

– Слушай меня внимательно, партнер, – мой голос прозвучал негромко, но что-то в нем было такое, что заставило Шиффа вздрогнуть и как-то непроизвольно сжаться. – Тот мир, к которому мы привыкли, очень скоро изменится до неузнаваемости. В глубине сознания ты это понимаешь, но всё равно продолжаешь цепляться за привычные стереотипы и правила. Колония на Бригане-3 подошла к черте, за которой есть либо смерть и пустота для всех ее жителей, либо жизнь для тех, кто успеет понять, что нужно делать в новых обстоятельствах или вовремя примкнет к людям, которые это понимают. Старые законы и правила всё еще формально существуют, но для всех, кто твердо намерен выжить, они больше не действуют. Хочешь возразить?

Нужно отдать должное Шиффу, мои слова он воспринял вполне адекватно и даже, похоже, немного успокоился.

– Что ты предлагаешь, партнер?

– Знаешь, что это такое? – я указал рукой на контейнер с легким боевым скафандром.

Шифф, естественно, понял, что я спрашиваю его совсем не о модели и технических характеристиках трофея и не стал отвечать на мой риторический вопрос, а лишь перевел взгляд на трофей, ожидая продолжения.

– Это не просто еще один очень дорогой артефакт из Руин. Это реальный шанс стать невидимым для тварей Роя и живым выбраться из ада, в который неизбежно превратится весь город, если повторится то, что случилось на окраине во время последней атаки Роя. И я знаю, как минимум, двух людей на Бригане-3, которые купят у нас такие скафандры, несмотря ни на какие правила и законы, навязанные нам Федерацией. Их могло бы быть больше, но у других просто нет таких денег. А еще именно эти два человека – одни из немногих, кто обладает достаточной полнотой информации, чтобы поверить, что такой шанс вполне может им в ближайшем будущем пригодиться.

– Ну, хорошо, – не скрывая нервного напряжения, произнес Шифф. – Допустим, ты прав в том, что господин Нобутомо и дон Сенг действительно захотят купить

эти скафандры в нарушение всех мыслимых правил. Пусть так. С главой моей гильдии еще как-то понятно, у меня есть на него прямой выход, но как ты собираешься заключить сделку с главой Синдиката?

– Ну, я ведь уже однажды смог встретиться со смотрящим за районом, и результат господина Коу более чем устроил. Не думаю, что он откажет мне в еще одной встрече, а уж у него-то наверняка имеется прямой выход на дона Сенга. Выгоду от такой сделки получат все. Глава Синдиката станет обладателем уникальной вещи, способной при определенных обстоятельствах спасти ему жизнь. Господин Коу окажет своему дону значимую услугу, организовав эту сделку. Мы с тобой получим деньги, которые позволят нам завершить наши проекты, а господин Нобутомо продемонстрирует свою добрую волю по отношению к дону Сенгу, что может пригодиться в будущем, если, конечно, оно для нас настанет. Меня ведь Коу воспринимает, как человека торговой гильдии, так что выводы будут сделаны соответствующие.

Шифф, немного помолчал, обдумывая услышанное, после чего молча взял со стола коммуникатор и пару раз коснулся пальцем экрана.

– Господин Нобутомо, надеюсь я не отвлек вас от неотложных дел?… Нам снова необходимо встретиться. … Да, я помню, но появились новые обстоятельства. … Я бы сказал, очень существенные, господин Нобутомо, и они напрямую касаются того поручения, которое вы дали мне в конце нашей последней встречи. … Через час? Да, господин Нобутомо, но у меня есть к вам просьба. Мне нужно кое-что вам показать. Перемещать это по городу небезопасно. Вы не могли бы сами приехать ко мне? … Нет, не в контору. Я скину вам адрес. И еще одна деталь, я буду не один. … Да, господин Нобутомо, вы всё правильно поняли.

* * *

Идею, как доставить к месту раскопок необходимые для расширения штольни материалы, мне, как ни странно, подсказала госпожа Койц. Всех деталей я ей рассказывать не стал, но в общих чертах проблемой поделился, вызвав своим рассказом ее искреннее удивление.

– Рич, что-то ты совсем заработался, – улыбнулась Анна, картинно покачав головой. – Ты совершенно забыл, что у интерната имеется договор с военными,

который никто не отменял, а после моей встречи с генералом Аббасом никому и в голову такое не придет. Ну, по крайней мере, пока он продолжает считать, что я соглашусь на ужин в его резиденции. Так вот, ты в любой момент можешь совершенно легально вывести в рейд хоть одну, хоть две, а если надо, то и три группы воспитанников. Жаль, конечно, что у тебя вся техника уже задействована, но три десятка крепких парней могут утащить на себе немало груза, особенно если сделать несколько ходок. Нас ведь никто особо не проверяет. Ну, тащат воспитанники что-то тяжелое в рюкзаках, значит так им надо. Если что, я всегда могу заявить, что мы решили оборудовать на нейтралке временную базу. Ты сам рассказывал, что некоторые артели нечто подобное делают, так что лишних вопросов возникнуть не должно. Прямо до цели, конечно, груз тащить неразумно – не думаю, что ты захочешь светить место своих раскопок, но две трети или даже три четверти пути парни пройти вполне могут. В итоге ты получишь склад необходимых материалов почти рядом с нужной точкой, ну а дальше уже сам. У тебя скафандр с экзоскелетом, так что даже не вспотеешь, да и «Каракурта» подогнать туда, наверное, можно, если аккуратно.

– Похоже, я даже не представлял, как мне с тобой повезло, госпожа Директор, – я был искренне удивлен тем, насколько простое решение одной из моих проблем предложила Анна.

– Это ты меня еще плохо знаешь, – кивнула явно довольная моей реакцией госпожа Койц, но ее улыбка довольно быстро исчезла. – Рич, мне пришло личное сообщение от генерала Аббаса. Он напоминает о своем приглашении, причем в достаточно категоричной форме.

– И насколько в категоричной?

– В сообщении сказано, что завтра в семь вечера он пришлет за мной к интернату свой личный кар.

* * *

Количество свалившихся на меня задач и проблем уже откровенно превышало мои возможности. Я и так почти полностью свалил на Анну строительство бункера под интернатом и вынужденно забросил многие другие направления. Главный затык заключался в том, что слишком многое я был вынужден делать

сам. Я не мог никому рассказать о существовании Лиса. При всём уважении к Шиффу доверять ему полностью я был пока не готов, а Анне о моих делах лучше было знать как можно меньше, для её же безопасности. Мне очень не хотелось, чтобы она пострадала, если я заиграюсь в свои игры и попадусь на крючок сильным мира сего.

Ситуация усугублялась тем, что интенсивность столкновений на внешней границе нейтралки нарастала быстрее, чем можно было ожидать. Рою всё больше не нравилось, что его фактически вытеснили из ранее ничейной зоны, и он всё чаще предпринимал короткие, но хорошо организованные вылазки, как правило, заканчивавшиеся гибелью одного-двух беспилотников экспедиционного корпуса и временной утратой людьми генерала Аббаса полного контроля над отдельными участками промзоны, расположенными совсем недалеко от города. Предсказать, когда этот обмен прощупывающими ударами перерастет в масштабное сражение, было решительно невозможно, но в том, что к этому всё идет, я совершенно не сомневался. Единственное, что немного успокаивало, так это поведение генерала Аббаса. Если командующий находит время на женщин, значит атака начнется еще не завтра. Впрочем, у Роя могли найтись и свои собственные соображения по поводу сроков начала решающей схватки, так что никаких гарантий у меня всё равно не имелось.

А вот с проблемой госпожи Койц что-то действительно следовало делать. Зажать в дверях мягкие части тела генерала Аббаса, как это было проделано с майором Хлоем, мне, пожалуй, не светило, уж больно разного масштаба фигуры, да и времени для того, чтобы устроить что-то подобное у меня бы просто не хватило. Значит, по сути, оставался всего один вариант – убрать Анну из поля зрения генерала, хотя бы временно, но при этом так, чтобы это не выглядело, будто она намеренно сбежала, стремясь избежать навязчивого внимания Аббаса.

Спрятать госпожу Койц в городе было, конечно, можно, но это решило бы только первую часть проблемы. Объясняться с генералом ей всё равно потом бы пришлось, и вряд ли стоило ожидать, что этот процесс будет приятным. Кроме того, мне не хотелось терять в лице Анны очень толкового организатора, уж очень хорошо у нее получалось руководить строительством нашего бункера.

Заморочки с неожиданно обострившимся либидо генерала Аббаса случились крайне не вовремя. Впрочем, кое-какие идеи у меня на эту тему возникли. Я усмехнулся своим мыслям и достал коммуникатор. Абонент долго не отвечал, но потом связь всё же установилась.

– Рич? – прозвучал из трубки знакомый голос.

– Да, Массуд, это я. Найди Игната, Ханя и Джея. У меня для вас есть очень ответственная задача.

* * *

Рейдовая группа интерната имени сержанта Загорского организованно продвигалась через развалины по заранее разведанному и тщательно проверенному маршруту. Атмосферная авиация корпуса очистила небо над нейтралкой и заставила немногих наземных роботов Роя убраться вглубь Руин, так что в ближайших окрестностях города стало относительно безопасно. Правда, эта безопасность была именно что относительной. Рой без всякого энтузиазма отнесся к столь наглому попранию сложившихся десятилетиями традиций и периодически огрызался, устраивая малыми силами неожиданные скоротечные рейды на нейтралку. Именно этим я и собирался воспользоваться.

Отряд, состоящий из воспитанников интерната, снова возглавила госпожа Койц. Формально, естественно. Реально группой руководил Массуд, имевший в этом деле куда больше практического опыта. Я официально в рейде не участвовал, хотя, естественно, приглядывал за происходящим. Вот только если отряд Анны пересек охранный периметр вполне легально, то я вышел на нейтралку, воспользовавшись своим секретным тоннелем, ведущим из нашего с Шиффом ангара.

Поставленную задачу Массуд воспринял с энтузиазмом. Я объяснил ему ситуацию, стараясь говорить как можно меньше неправды и просто умалчивая о том, что не предназначалось для его ушей. Тем не менее, о том, что мне удалось раскопать остатки некоего космического корабля, я ему рассказал. Подробно описал и кое-что из трофеев, включая очень серьезные плазменные винтовки. В общем, с мотивацией у моего бывшего недруга всё оказалось в порядке, и рейд он организовал быстро и качественно.

В этот раз девчонок среди его бойцов почти не было. Заставлять их тащить тяжелый груз никому не хотелось, так что кроме Анны, шедшей налегке, в состав отряда вошла только Инна, вооруженная легкой плазменной винтовкой и всё время державшаяся рядом с госпожой директором. На нее у меня были

особые планы, как и на Игната с Ханем.

Готовить операцию пришлось в большой спешке. Любвеобильный генерал Аббас оставил мне слишком мало времени на решение возникшей проблемы, поэтому во многом приходилось импровизировать, но я очень надеялся, что на конечном результате это не отразится.

Отряд Массуда благополучно добрался до конечной точки маршрута. Воспитанники аккуратно сложили в уцелевшем углу разрушенного цеха извлеченные из рюкзаков контейнеры с картриджами и расходниками для моих роботов и собрали в ближайших окрестностях заранее подготовленные мной артефакты, которые предполагалось сдать военным в качестве результатов рейда. Очень, к слову, неплохие трофеи по местным понятиям. Ничего сверхъестественного, но весьма достойный результат выхода на нейтралку.

Обратно Анна повела отряд другим маршрутом. Изначальным планом рейда предполагалось продолжить поиск артефактов в районе разрушенного металлургического комбината. Именно там и должно было произойти самое интересное, никаким официальным планом не предусмотренное.

Рейдовая группа уже втянулась в узкий проход между нагромождениями перекрученного металла, бывшими когда-то цехами гигантского комбината, когда сканеры Массуда обнаружили постороннее движение в переплетениях покосившихся ажурных конструкций, служивших опорами для многоэтажных промышленных агрегатов.

В наушниках шлемов воспитанников взвыл сигнал тревоги, и почти сразу после этого неизвестный противник открыл огонь. Плазменные сгустки прошли над самыми головами бойцов отряда и с грохотом взорвались в глубине развалин, вызвав обрушение многочисленных балок и ферм, и так еле державшихся на своих местах.

Воспитанники бросились в укрытия. Идентифицировать противника никак не удавалось. Плазменные сгустки прилетали с разных направлений, но в основном оттуда, откуда только что пришел отряд.

– Массуд, уводи людей в направлении охранного периметра. С той стороны врагов пока нет, – прозвучал на отрядной частоте приказ госпожи Койц. – Игнат,

Хань, и Инна остаются со мной. Мы попытаемся их отвлечь и увести за собой.

– Но, госпожа, директор…, – попробовал возразить Массуд.

– Выполнять! – срывающимся голосом выкрикнула госпожа Койц и выпустила в сторону противника всю обойму из своего совершенно бесполезного в данной ситуации пистолета.

– Принято! – не скрывая недовольства ответил Массуд. – Хань, Игнат, Инна – на месте, остальные за мной. Джей, возьмешь трех парней с гранатометами и приличными сканерами. Займёте позицию в хвосте колонны. Отходим!

– Делай, как я! – приказала Анна, заменив обойму и азартно высаживая патрон за патроном куда-то в бесформенное месиво металла и пластобетона, откуда регулярно прилетали плазменный сгустки.

Инна, Хань и Игнат поддерживали госпожу Койц огнем, и вся их небольшая группа постоянно меняла позиции, медленно смещаясь вглубь развалин, всё больше исчезая из поля зрения отступающего отряда Массуда.

Внимание противника почти сразу сосредоточилось на четырех бойцах, ведущих активное сопротивление. В сторону быстро отступающей колонны Массуда тоже летели плазменные сгустки, но их становилось всё меньше, и они почему-то очень аккуратно разносили ни в чем не повинные остатки стен и оборудования, ни разу не взорвавшись в опасной близости от людей. А потом в Руинах что-то дважды тяжело грохнуло. Вздрогнула земля, и над развалинами металлургического комбината поднялся столб огня, быстро оплывший клубами черного дыма, распластавшегося над Руинами неровной темной кляксой.

Стрельба мгновенно стихла, и когда через несколько секунд в небе над комбинатом появился беспилотный разведчик экспедиционного корпуса, он смог обнаружить только разбросанные на большой территории раскаленные обломки, часть из которых, судя по всему, еще недавно была боевыми роботами Роя. Впрочем, сейчас уже не было никакой возможности определить, насколько давно эти машины противника нашли свой конец на нейтралке, только что или много лет назад. Ну, это если вообще задаваться такими вопросами. Ни оператор беспилотника, ни его непосредственный начальник склонностью к подобным бесплодным фантазиям не страдали.

Пройдя над отступающим к границе города отрядом воспитанников шестого интерната, воздушный разведчик вернулся к месту последнего взрыва и тщательно просканировал развалины. Ни живых людей, ни мертвых тел, ни тварей Роя ему обнаружить не удалось. В сотрясенных мощными взрывами Руинах что-то продолжало с грохотом обваливаться, но каждый раз, когда дрон фиксировал какое-то движение, это оказывалась просто очередная отвалившаяся под собственным весом покореженная промышленная конструкция.

Анну и троих воспитанников я встретил в генераторной, примыкающей к залу управления главной энергостанцией металлургического комбината. Они выбрались из коммуникационного колодца, с которым мне в свое время пришлось изрядно помучиться, освобождая его от просочившейся сюда химической жижи. Путь по трубопроводу системы охлаждения, который я когда-то преодолевал с немалыми трудностями, теперь был расчищен, так что добраться сюда с поверхности можно было с относительным комфортом.

– Добрый день, госпожа Анна, – я улыбнулся, но обратился к госпоже Койц вполне официально. В присутствии Инны и парней, мне не хотелось афишировать наши отношения. – Как добрались?

– Отвратительно, – Анна безуспешно пыталась стряхнуть грязь со своей экипировки. – Что-то этот твой спектакль оказался уж слишком натуралистичным.

– Увы, иначе было нельзя, – я картинно развел руками. – Вам нужно было на какое-то время исчезнуть с горизонта, и, по-моему, это вполне удалось. Пойдемте, я вам кое-что покажу.

Пройдя через короткий коридор, я остановился и пропустил гостей вперед.

– Мы в зале управления главной энергостанцией металлургического комбината, – пояснил я с любопытством оглядывающимся воспитанникам и Анне, – Бывшего комбината и бывшей энергостанции, естественно. Ну, а теперь это наш резервный бункер, который станет вашим домом и рабочим местом на ближайшие несколько дней, пока мои роботы-проходчики не закончат расчищать и прокладывать тоннель, соединяющий это место с подземными ярусами интерната.

– Рич, ты о чем? – удивилась Анна. – До интерната отсюда несколько километров.

– Вы даже не представляете, сколько под поверхностью сохранилось частично проходимых тоннелей и коридоров. Далеко не все они затоплены, особенно на минус первом ярусе. Была бы цель и нужные средства, а пути решения проблем всегда найдутся.

– Откуда здесь энергия? – поинтересовалась Инна, продолжая рассматривать обстановку зала. – Есть свет, работает вычислитель…

– В помещении, через которое мы сюда вошли, установлен аварийный генератор.

– Интересное место. И чем мы тут будем заниматься?

– Мне нужно, чтобы при необходимости здесь можно было временно разместить как можно больше людей. Сейчас это невозможно. Зал вместит максимум человек двадцать, да и то не факт.

– И что мы можем сделать? – чуть приподняла бровь Анна.

– Сами – почти ничего. Но у вас будет очень толковый помощник, которому нужно просто грамотно ставить задачи.

Я посмотрел в дальний угол зала. Анна и воспитанники проследили за моим взглядом и тоже развернулись к казавшемуся пустым пространству.

– Сними маскировку, – приказал я, и на фоне стены из пустоты материализовался ремонтный дрон, найденный мной в ангаре погибшего корабля-разведчика.

– Это боевой робот? – настороженно спросила Инна.

– Нет, просто ремонтный дрон, но очень продвинутый. Никакого оружия у него нет.

– Тогда зачем ему такая серьезная маскировка?

– Он предназначен для работы в условиях активного противодействия противника. Военная модель, но не боевая.

– Впечатляющая машина, – кивнула госпожа Койц и я с некоторым удивлением увидел в ее глазах огоньки азарта. – Думаю, за три-четыре дня мы сделаем из этой берлоги вполне вменяемое место для жизни. Сканеры у него такие же, как и маскировка?

– Думаю, не хуже.

– Ну, тогда мы, пожалуй, найдем способ расширить имеющееся жилое пространство.

– Госпожа Койц, – я со всё возрастающим интересом наблюдал за Анной, – а вы уверены, что правильно выбрали профессию?

– А я и не выбирала, – усмехнулась бывшая учительница космографии. – За меня всё решили обстоятельства. Зато теперь, благодаря усилиям одного отчаянного авантюриста, у меня неожиданно появился выбор.

Игнат и Хань не обратили на этот обмен репликами никакого внимания. Они всё еще с увлечением рассматривали ремонтного робота времен Вторжения. Зато Инна сначала внимательно посмотрела на госпожу директора, а потом перевела взгляд на меня. В ее глазах читалось легкое недоумение и любопытство.

Я слегка пожал плечами и едва заметно улыбнулся.

– Обустраивайтесь. Всё необходимое на первое время здесь есть, а мне пора в город. Бой на нейтралке и ваше исчезновение неизбежно будут иметь последствия, и разгребать их придется мне.

* * *

Временным исполняющим обязанности директора интерната стал майор Хлой. Несмотря на мое к нему отношение, это был оптимальный вариант. Прежде всего, в силу его подконтрольности и управляемости. Когда мы планировали исчезновение Анны, она предлагала задним числом назначить своим

заместителем меня, а не майора, но я, что называется, рылом не вышел. Ни по возрасту не подходил, ни по происхождению.

Тел воспитанников и госпожи Койц на месте боя обнаружить не удалось. Атаковавшие их роботы Роя были уничтожены в ходе сражения, так что записывать Анну в погибшие пока оснований не имелось. Конечно, люди, пропавшие без вести на нейтралке – это почти то же самое, что погибшие, но формально они таковыми пока считаться не могли, а значит, место директора шестого интерната вакантным не стало.

Шум по поводу исчезновения героической Анны Койц поднялся просто грандиозный. О воспитанниках, оставшихся с ней прикрывать отход основных сил отряда, в городской инфосети вспоминали лишь вскользь и без имен. Генерал Аббас, сильно раздосадованный произошедшим, даже приказал организовать спасательную операцию, но солдаты корпуса ожидаемо ничего не нашли. Вход в трубопровод, ведущий к залу управления энергостанцией, прикрывали маскировочными полями Лис и ремонтный дрон двенадцатого довоенного поколения.

К тому же нам невольно помог Рой. Он вполне предсказуемо захотел выяснить, что же это там, на нейтралке, так знатно бабахнуло, причем без всякого участия с его стороны. Обнаружив на месте взрыва нездоровую активность федеральных военных, он не поскупился на три десятка тактических ракет. Их, конечно, почти все сбили, но желания продолжать поиски у военных сильно поубавилось.

Ко мне вопросы, естественно, тоже возникли. Я, конечно, в злополучном рейде не участвовал, но полковник Гёпнер быстро вспомнил, по чьей инициативе закрутилась вся эта затея. Впрочем, сейчас всем было не до меня, и разъяренный Аббас, не став вдаваться в детали, просто приказал закрыть наш проект, чтобы мы больше не путались под ногами у его людей. Поэтому интерес к моей скромной персоне, вспыхнувший было у армейской службы безопасности, столь же быстро и угас.

Вырвавшись из цепких лап безопасников, я отправился к Шиффу. Господин Нобутомо выполнил свое обещание и достал-таки для меня четыре генератора маскировочных полей первого послевоенного поколения. В оплату за них ушла почти половина суммы, которую глава гильдии скупщиков согласился заплатить нам за боевой скафандр разведчика-диверсанта, добытый мной на погибшем космическом корабле. Цена, конечно, оказалась более чем грабительской, но

другого и не ожидалось. Зато теперь я, наконец, мог надеяться относительно безопасно вернуть «Суриката» и другую технику в наш с Шиффом ангар, а заодно и вывезти все трофеи из раскопа под разрушенной гравиконтейнерной магистралью. И нужно отметить, там было, что вывозить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/glebov_maks/uzel-soprotivleniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить